

АННА
Тур

Наследник для
ВАЛИДА

Анна Гур
Наследник для Валида
Серия «Одержимые», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69136597

Наследник для Валида:

Аннотация

– Это мой сын! – восточный мужчина рывкает так, что стены ходуном ходят.

Теряюсь. Трясусь. Опускаю взгляд в пол.

– Нет, – говорю едва слышно, глаза наполняются слезами. – Он не твой... не твой... – повторяю отчаянно.

Вру. Валид был моим первым. Единственным.

Прищуривает темные глаза. Делает шаг в мою сторону, нависает.

– Это. Мой. Наследник. Я знаю. Но раз так, то сделаем тест ДНК. И если мое подозрение оправдается, я заберу свое по праву. В машину.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	57
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Анна Гур

Наследник для Валида

Глава 1

Варя

– К боссу ее! – резкий окрик и я вздрагиваю, сердце заходится в страхе, когда на меня, рассекая толпу, идут несколько мужчин крупного телосложения, окружают. В черных майках, обтягивающих раскачанные торсы. Это охранники клуба.

Делаю шаг назад на непривычно высоких шпильках, чуть не падаю, массивные пальцы смыкаются на моих запястьях и меня резко разворачивают, толкают в спину.

– Я ни в чем не виновата! – пытаюсь перекричать музыку, которая бьет по барабанным перепонкам. – По какому праву вы меня куда-то тащите?!

Не слушают. Заставляют подняться по лестницам на непослушных ногах, в то время как в голове бьется мысль, что все плохо.

Под конвоем меня проводят на второй этаж, где в конце темного коридора распахивается дверь и меня вталкивают внутрь.

Останавливаюсь как вкопанная под прицелом глаз, тем-

ных, острых. Рассматриваю мужчину. Неправильные черты лица, перебитый нос и бородка. Восточный. Страшный. Смотрит на меня оценивающе, скользит взглядом по моей фигуре, и я в страхе прижимаю свою сумочку к груди, защищаюсь от наглого пронизывающего взгляда.

– Хозяин, – выдает один из бугаев, выходит вперед и кладет на стол что-то.

Восточный мужчина опускает взгляд, цокает языком и на губах у него расцветает ухмылка, опасная, злая.

– Я... э... это не мое!

– Что не твое? – задает вопрос мужчина в дорогом костюме. Хозяин клуба сидит за массивным столом и смотрит на меня с каким-то высокомерием человека, в чьих руках моя жизнь...

– Я... я не знаю... я не понимаю, что вам всем от меня нужно! Послушайте, произошла страшная ошибка... я ни в чем не виновата! Клянусь!

Шепчу свои оправдания, едва стою на ногах, в то время как мужчина кивает одному из своих амбалов, который стоит за моей спиной. Одним жестом дает понять сподручному, чтобы он действовал, и спустя мгновение охранник вырывает из моих закостеневших пальцев сумочку.

Не обращает внимания на мой всхлип и несет ее своему хозяину, кладет на стол, а главный, надменно глядя мне в глаза, открывает ее и высыпает все содержимое на стол.

Богатства у меня нет, поэтому вываливаются женские

штучки, ежедневки, которые он поднимает и вертит в руках, безотрывно и пошло смотря мне в глаза, заставляет покраснеть и трепетать, сделать шаг, чтобы по инерции отнять то, что не предназначено для мужских глаз, но второй охранник никуда не делся из-за моей спины.

Ловит меня за локоть, пальцы сжимаются сильнее и заставляют встрепенуться.

Хозяин клуба, наконец, отбрасывает свой трофей в виде моих прокладок и достает из кучи всего мой паспорт, открывает и заглядывает внутрь.

– Алексина Варвара Юрьевна, девятнадцать лет, значит, – выдает с акцентом, с глухой буквой “р”.

Со страшным пронизывающим звуком листает документ, обращает внимание на прописку... не столичную, конечно.

– Далековато живешь, Варвара-Краса, длинная коса... – ухмыляется, кривит губы, а я кошусь на крупные щербатые зубы мужчины и у меня перед глазами картины возникают одна страшнее другой.

– Господин... – теряюсь, не знаю, как обратиться к мужчине, и он миролюбиво подсказывает.

– Мухоматов.

– Господин Мухоматов, я ни в чем не виновата, правда! Я вообще впервые в столичный клуб попала... – всхлипываю, голос ломается.

Кавказец приподнимает бровь и продолжает с самым алчным видом рассматривать меня. Словно сожрать хочет и ко-

сти обглодать. Скользит своими темными глазами с головы до пят, задерживаясь на изгибах юного тела.

– Молоденькая совсем ты, Варенька, чистенькая с виду, личико не упоротое пластикой, натуральная красота, волосы длинные, чистый шелк, – цокает языком, будто сожалеет и заканчивает фразу, – приличная девушка, а в такое нехорошее вляпалась... таким людям в моем клубе оскорбление нанесла...

– Я не виновата, – повторяю опять надрывно. – Я не знаю, что вам от меня нужно! Не понимаю просто! Мы компанией отдыхали, меня пригласили отпраздновать...

– Тццц, – щелкает языком, – здесь твоего “случайно” тянет на нехилые бабки, учитывая ущерб заведению, я тебе такой срок впаяю с отбыванием в колонии строгого режима, Варенька...

– Я не виновата, правда, – выдаю совсем тихо и слезы начинают катиться по щекам, – не понимаю...

– Сейчас позвоним ментам, им и будешь объяснять, как добро свое пронесла и как планировала сброс...

– Прошу вас... – повторяю, как заведенная, – это все какая-то страшная ошибка...

Мужчина внимательно смотрит на меня, но его лицо начинает размазываться из-за потока слез, которым нет конца.

Осознание настигает внезапно. Глупая дурочка, которую подставили самым гадким и жестоким образом.

В мозгу всплывает, как знакомая попросила придержать

ее место у стойки бара, присмотреть... на мой вопросительный взгляд ответила, что вернется через пять минут...

Соврала...

Теперь понимаю...

– Ну что же, Варенька, что делать мы с тобой будем? – продолжает свою беседу мужчина, а у меня все перед глазами начинает кружиться, когда он переходит на более агрессивный тон. – Ты, девочка, не только глубоко сядешь за такую провинность, ты, Варенька, еще мне весь ущерб отработаешь! Да так, чтобы другим с Айратом Мухоматовым в подобные игры играть неповадно было!

Сжимаюсь вся, слезы застревают в горле, когда дрожащим голосом отвечаю:

– Я... могу работать у вас... господин Мухоматов... могу мыть полы, убирать, все, что угодно, любую работу осилю, только отпустите меня... это все как в страшном сне... я невиновна...

Неожиданно моя реплика вызывает смех у мужчины. Он скалит зубы, похабно как-то, у меня душа в пятки уходит от этой улыбки, голодной и жадной.

Спускает взгляд по моей шее вниз, в скромное декольте простого черного платья чуть выше колен, которое я сразу же прикрываю руками.

– Из далеких краев, смотрю, ты в столицу причалила, простых вещей не понимаешь, Кисуня, но дядя Айрат тебе все объяснит, как говорится, на пальцах, а скорее, нет, не на

пальцах... но весьма доходчиво...

Начинает смеяться громко, пошло.

Чувствую, что услышу сейчас нечто просто ужасающее, то, что буквально переломит меня. Мужчина резко встает из кресла, я же пячусь на нетвердых ногах, чуть не падаю, но в этот самый момент звонит телефон. Рингтон резкий. Громкий.

Он раздается как гром, заставляет мужчину остановиться, посмотреть на экран и выругаться сквозь зубы, а затем все же ответить.

– Слушаю.

Пауза долгая. Тягучая. Восточное лицо мужчины с каждой секундой становится все мрачнее, тени начинают скользить и искажать черты, кустистые черные брови хмурятся, а затем темные глаза резко поднимаются и останавливаются на мне.

Прожигают. Пригвождают. Лишают последней надежды, когда он выговаривает четко:

– Валид Байсаров...

От этого имени у меня мурашки по спине пробегают, озноб сковывает. Не знаю, почему так реагирую. Интуитивно. Подсознательно.

Возможно, это все из-за того, что в темных глазах Мухаматова проскальзывает нечто очень странное, затравленное, будто страх перед заведомо более сильным противником.

– Не ссы в тапки. Есть у меня чем откупиться. Организуем

подарочек для Барса. Ему понравится, приезжай, – короткий смешок и взгляд в мою сторону острый, резкий, – от сердца отрываю, можно и так сказать, находку свою отдаю...

Мужчина сбрасывает звонок и концентрирует жгучий взгляд на мне, сам же играет моим паспортом показатель-но как-то, давая понять, что мои документы, а значит, моя жизнь и судьба в его руках...

Спустя паузу Мухоматов открывает рот и выдает страш-ную фразу:

– Ты ведь хочешь получить паспорт обратно, загладить ви-ну и вернуться к обычной жизни, так, Варенька?

Киваю на автомате, и мужчина раздвигает мясистые губы в страшной улыбке.

– Тогда придется побыть покладистой кошечкой. И убла-жить одного важного человека.

– Ч-что? – переспрашиваю, до конца не веря в то, что слы-шу.

– Говорю, придется тебе, Варвара-Краса, длинная коса, побыть подарочком для очень влиятельного человека.

– Что?! Нет...

Мотаю головой, ноги слабнут. Чуть не падаю. Но мужчина остается равнодушным к моим слезам.

– Выбор невелик, – отвечает четко, – останешься здесь и я найду способ, будешь расплачиваться столько, сколько бу-дешь в состоянии, потом, так и быть, отправлю драить полы, как ты и предложила.

Говорит с иронией и не сводит с меня цепких злых глаз... А мне дышать нечем становится, чувствую, что от этого человека я могу ожидать только страшное, кошусь на охранников, которые проходятся по мне плотоядными взглядами, рассматривают и тошнота подкатывает к горлу...

Я и в клубах-то никогда не бывала и вот по роковой случайности попала в самое пекло...

– Ну-ну, не дрожи так, Краса-Коса, все в твоих очаровательных пальчиках. Твоя судьба, жизнь, здоровье...

Продолжает словно невзначай, участливый голос, но на дне темных мелких глаз лезвие, которое может вспороть до крови. Один щелчок этого мужчины и его псы сорвутся с цепей, чтобы растерзать ни в чем не повинную жертву.

Дрожь сковывает сердце ледяными цепями, слезы кажутся нескончаемыми, а мужчина продолжает задушевым голосом:

– Скажем так, Варенька, ты оказалась не в то время и не в том месте...

– Но... – шепчу дрожащим голосом, хочу сказать, если он столько понимает, почему не отпускает меня...

– Но! – повышает голос и заставляет замолчать. – Я хочу тебе дать шанс, Варюша. Поверь. Это хорошее предложение для такой красивой девочки с такими чудесными голубыми глазками.

С его каждым словом у меня сердце начинает замедляться, кажется, что скоро упаду в обморок, не вынесу этого кош-

мара.

– Послушай предложение, которое тебе делает дядя Айрат. Второго такого не будет. Решать тебе. Будешь хорошей девочкой, покладистой, получишь свой паспорт обратно и будешь свободна, как птица. Мое тебе слово. Если нет...

Короткий взгляд в сторону охранников и самый страшный из них с перекошенным лицом в шрамах улыбается сально, жадно, давая понять, что именно меня ждет, если откажусь...

– Ч-что вы от меня хотите? – спрашиваю заикаясь, все тело ощутимо потряхивает.

До сих пор не верю, что все это происходит именно со мной...

Услышав мой вопрос, Мухоматов улыбается радушно и располагающе, словно действительно добрый дядечка, к которому случайно обратились с вопросом, но под этой оболочкой сидит зверь безжалостный и бессердечный, готовый отдать меня на растерзание.

– Вот это уже совсем другой разговор, Варенька, – кивает своим людям и они делают шаг в сторону. – Хочу сделать подарок одному важному, – пауза и взгляд, наполненный каким-то потаенным страхом, – очень важному человеку...

– Н-не понимаю... – отвечаю чуть слышно.

Фыркает и опять пробегается взглядом по моей замершей в нерешительности фигурке.

– С тебя всего лишь одна ночь с одним очень важным че-

ловеком... если ты ему понравишься, ублажишь... тогда... будешь свободна и документики верну.

Делает паузу, а затем оглушает четким:

– Хочешь жить – станешь моим подарком для Валида Байсарова...

Глава 2

Ранее

– Бери красную помаду, не прогадаешь!

Командует подружка и протягивает мне ярко-алый тюбик, смотрю на него и отрицательно качаю головой.

– Нет, это слишком ярко, не могу...

– Вот деревенщина, – топает в сердцах ножкой, обутой в высоченную шпильку, – тебе природа такие данные дала, а ты... дурочка!

На этих словах поворачиваю голову в сторону массивного зеркала. Мы с Ирой стоим посередине великолепной уборной. В элитном клубе. Я в таких отродясь не бывала.

Хотя я и нигде особо не бывала дальше нашего захолустья. Столица стала для меня настоящей лотереей, в которую я выиграла, поступив в вуз.

Вся семья нарадоваться не могла, а провожали меня на учебу чуть ли не всеми соседями.

Потому что повезло, потому что всю жизнь сидела над учебниками и вкалывала, верила, что можно добиться, главное старание.

Именно эту фразу мне с детства вдалбливала моя любимая бабушка Жанна Витальевна – учительница младших классов в нашем городке, которую любили абсолютно все детки, потому что к каждому подход находила, умела язык

найти, и даже самые отпетые разгильдяи на ее уроках вели себя более чем прилично.

Вот и я захотела, как бабуля моя, пойти по ее стопам, стать человеком уважаемым и нужным.

Не верили многие, что смогу, осилю, поступлю, но вот счастье случилось.

– Помаду бери! Давай! Говорю же, подкрась губки, они у тебя и так пухлые, как будто тебе гиалуронку грамотно впрыснули, незаметно, везет же...

Смотрю на тюбик в сомнениях и, наконец, решаюсь, забираю из тонких пальчиков своей сокурсницы дорогущую помаду и смотрю на себя в зеркало.

Миниатюрная блондинка с голубыми глазами, лицо чуть продолговатое, с ямочками на щеках, которые появляются, когда улыбаюсь. Всегда стеснялась этого. Не знаю почему. Может, из-за того, что эти самые ямочки придают лицу излишнюю детскость, или же от того, что соседский хулиган обзывал из-за этой самой особенности "дырчатой"...

– Ну чего ты час думаешь, у нас праздник, а я с ней в туалете зависаю, пришла как монашка... Хорошо хоть вечно с собой запасное платье-перчатку таскаю на случай форс-мажора, вот хоть сгодились...

Смотрю в отражении на крашеную шатенку в блестящей стразами кофточке и агрессивном мини. С ярко подведенными глазами. В принципе, для меня это вызывающе смотрится, но Ирине идет, да и что я знаю о столичной моде, в то

время как моя сокурсница коренная жительница столицы.

Обращаю взгляд на себя. Действительно из зеркала на меня смотрит обычная девчонка. Ничего особенного.

Правда, сейчас Ирина сотворила со мной что-то невероятное.

Хоть я и одета в приличное платье, но так как оно не мое, а Иры, оно сидит на мне излишне обтягивающее, особенно в области груди, юбка чуть выше колена, наверное, на Ире платье смотрится куда короче, но так как я на полголовы ниже ростом, то на мне это черное платье смотрится вполне прилично...

Я бы сказала, элегантно, правда, грудь...

Смотрю на ложбинку и подтягиваю лиф, за что получаю по рукам.

– Не тронь! Красота же, ну? Ты в столице, детка, товар надо показывать с лучшей стороны, особенно в этом клубе! Это же “Сапфир”! Здесь через шаг миллионеры с миллиардерами.

– Я думала, мы здесь на празднике в честь зачисления, – отвечаю робко.

– Ага. Именно. Одно другому не мешает. Только не говори, что ты в столице, чтобы образование получать и по сторонам смотреть не хочешь!

– Я здесь не для того, чтобы мужчину искать, Ир, мне учиться нужно, чтобы с льготного не слететь... Да и что плохого в том, что я нацелена на образование?!

Крашенная шатенка Ирка, в детстве рыжая, видела ее фотки, которые она хранила в телефоне, морщит нос, будто я глупость сморозила.

Чувствую себя немного неуютно и спрашиваю о насущном:

– Ирин, а где все остальные ребята? Почему еще никого нет?

Закатывает глаза. И причмокивает губами, смачно намазанными дорогим блеском.

– Потому что мы с тобой, Варюша, пришли заранее. Я как знала, что придется тебя в порядок приводить. Остальные у нас залетят чуть позже. Пока только парочка ребят подъехала. Мне вот звонил Андрей. Сказал, что они с Тимофеевым у бара зависают.

Внимательно смотрю, как Ирина заправляет длинный локон за ухо.

– Ты с ними давно знакома, да?

Смотрит на меня через зеркало немного снисходительно.

– Ну, столица – она не резиновая и не слишком большая, кого надо, знают все, а мы встречались в определенных тусовках.

Отвечает как-то обтекаемо, но суть доходит. Это я белая ворона, остальные знакомы друг с другом и очень хорошо.

Провожу все-таки помадой по губам и возвращаю тюбик Ирине, которая осматривает меня внимательно и, довольно улыбнувшись, произносит:

– Не запри мне вечер! Вливайся в коллектив! И да, – окидывает меня острым взглядом, – имей в виду: Андрея Зорина – не тронь! Он мой, папа у него при деньгах, пост имеет, сынуле светит очень хорошее кресло, так что руки прочь!

Пожимаю плечами.

– У меня и в мыслях нет...

Кивает, словно добро дает.

– Хорошо, – отвечает, улыбнувшись, опять превращаясь в милую заводилу, с которой я познакомилась не так давно, – а вот дружбана его – Тимофеева, окучивай, он тоже при деньгах, – информирует девушка и принимается подкрашивать тушью излишне выразительные, наращенные ресницы.

А у меня что-то начинает под ложечкой сосать, неприятно, напряжно, и на задворках сознания пролетает мысль – не должна была я приходить в этот клуб. Не должна...

Но содеянного уже не изменить. Тем более нельзя отрываться от коллектива. Все же это мой будущий курс и раз ребята решили веселиться в столичном ночном клубе, я не могу отказаться.

Чтобы сразу же у истоков нашего пути длинною в несколько лет стать белой вороной. Поэтому поправив длинный светлый локон, я выхожу вслед за Ириной в зал.

В прошлом году я не рискнула поступать, да и в семье были сложности, пришлось поработать в местном магазине, да еще и репетиторством занималась с соседскими детишками. Получала копейки, часть которых умудрялась еще и откла-

дывать на свою мечту, на маленькое путешествие в центр...

Только всю жизнь стоять за прилавком не мое. Все это время, пока у нас в магазинчике посетителей было негусто, я штудировала учебники и горела идеей поступить в столичный вуз.

Моему приезду дальняя родственница Марья Никитична, наверное, не сильно обрадовалась, но отказывать не стала, пустила пожить в смежную комнатку в квартире, которую она снимала у старой бабульки почти в самом центре за смехотворную сумму. Я жила тихой мышкой, занималась, готовилась и вот теперь я уже студентка и могу смело съезжать в общежитие, в котором мне обещали место.

Жизнь только начинается, я совершаю первые шаги, а вот сегодня сокурсники уговорили отпраздновать.

Я домосед, да и как-то столица меня пугает. Здесь слишком многолюдно, люди какие-то хваткие, на улице особо не поспрашиваешь как куда пройти.

А может, на моем курносом лице прямо и написано, что я не городская.

Как бы там ни было, громкие биты и толкучка заставляют мысли вылететь из головы, смотрю, как Ира поднимает руку и сигнализирует двум парням у стойки. Проталкивается сквозь толпу, но удивительным образом нас замечают.

Андрей и Егор улыбаются и неон окрашивает их зубы в ядовито-белый. Парни одеты в майки, которые демонстрируют их раскачанные руки и широкие плечи. Волосы подстри-

жены как-то одинаково. Словно в погоне за какой-то модной тенденцией.

Столичные ребята чем-то сильно схожи между собой, может, уверенностью, которая отпечаталась во взгляде.

Только кое-что в их внешнем виде меня смущает.

Никак не могу понять, что именно так сильно напрягает.

– Давай за мной, не теряйся, Варь! – командует Ирина, слегка обернувшись на меня, и ловит мою ладонь, чтобы суметь вместе прорваться сквозь многолюдную толпу дорогого клуба.

– Долго вас ждать пришлось! – перекрикивает музыку Андрей, как только мы добираемся до нужного места. Парень кладет руку на плечо Ирины, поглаживает как-то интимно.

Моя сокурсница эффектно приземляется на свободный стул рядом с Зориным и закидывает одну длинную ножку на другую, демонстрируя туфельки на высоченных шпильках.

Юбка задирается еще выше, почти до трусиков, но раскованную Ирину этот факт не смущает, наоборот, когда отслеживает плотоядный взгляд Андрея, девушка начинает светиться и улыбаться, откидывает волосы.

Я же занимаю место немного неуклюже, придерживая подол платья, которое норовит задраться из-за того, что у этого стула какая-то убийственная ступенька.

Надеюсь, что мою неуклюжесть в этом плохо освещенном зале с бегающими лучами немногие подметили. Страшно признаться, но я на такие высокие стулья-то никогда не

влезала.

– Девочки должны быть красивыми, мне пришлось потрудиться! – бросает Ира игривый взгляд в сторону парней, я же напрягаюсь, потому что Егор Тимофеев зеркалит жест своего друга и его рука оказывается на моем плече.

Неприятно это касание, особенно когда его крепкие пальцы проходятся по моему плечу, словно гамму отбивают, и парень наклоняется к моему уху.

– Ты что такая зажатая, а, Варя? – говорит громко, а я резко облокачиваюсь о стул, чтобы увеличить расстояние и смотрю в серые глаза пепельного блондина.

Раскачанное тело, майка тоже белая, сверкает так, что у меня в глазах рябит, в принципе, симпатичный, но меня что-то сильно смущает.

Очень сильно.

Не отвечаю на его вопрос, ухожу от темы своей зажатости. Рассказывать, что я в таком месте впервые, да и парни, хоть и сокурсники, все же пока не знакомы, не хочу, поэтому я задаю самый насущный вопрос:

– А где остальные? Почему другие ребята все еще не подошли?

Парень неопределенно пожимает плечами и кривит губы.

– Подойдут, не парься, мы просто ранние птички. А тут народ непунктуальный, чего тебе заказать?

Спрашивает, подмигнув, и приближается, а мне вот хочется ему сказать, что правильно говорить не “чего”, а “что”,

столичным-то мажорам полагается, наверное, знать такие вещи.

– Куколка, ты чего молчишь, давай веселей, мы пришли отжигать, – налегает на меня Тимофеев. А я украдкой бросаю взгляд в сторону Ирины, которая влилась в атмосферу праздника этого большого клуба, и я смотрю на нее немножечко с восхищением.

У девушки много друзей и знакомых, она весело живет, легко как-то, а вот я все раз сто обдумую перед тем, как действовать...

– Ну так чего? – опять кричит мне в ухо Тимофеев.

Поворачиваю голову в сторону парня, хочется попросить его убрать руку со спинки моего стула. Но вместо этого отвечаю, слегка улыбнувшись, чтобы смягчить свой ответ:

– Я буду безалкогольный коктейль или сок, – наконец, отвечаю Егору.

Парень налегает на меня, напрягает такое внимание, взгляд, который какой-то неприятный, оценивающий, он глаз от меня не отводит, развернувшись всем корпусом в мою сторону.

– Праздновать надо! Ты же зачислена?! Чего не хочешь покутить-то? Зачисление же отмечаем!

– Зачисление, – улыбаюсь счастливо, – теперь я официально студентка романо-германского филологического факультета, будущий языковед-переводчик, также учитель языков, еще и на бюджет.

– Ну вот и хорошо, везучая ты, Варька, – подмигивает весело подруга и забирает из рук бармена свой заказ, – у нас конкурс хоть куда, а ты отхватила льготы.

Настроение у нее поднимается каждую секунду. Во всяком случае, Ирина демонстрирует полную расположенность к Зорину, правда, смотрит даже как-то заискивающе, словно каждым своим жестом ищет его одобрения.

А вот Андрей...

Странный у него взгляд. Цепкий. Внимательный. И почему-то он все время блуждает по моей фигуре.

Вроде и сидит рядом с Ириной, и обнимает ее, но глаз с меня не сводит. Хочется поправить на себе платье от такого липкого внимания.

И когда его пальцы проходятся по плечу девушки, он слишком откровенно смещает свой взгляд в мое декольте.

Отталкивающее какое-то ощущение испытываю, а Ирина же, кажется, ничего не замечает, концентрируясь на своем заказе, смотрю на ее напиток: весь яркий, цвета индиго, с кубиками фруктов. Затейливая штука.

Бармен, крепкий мужчина с татуировкой на левой руке, обращает свой взгляд на Егора, и парень называет какие-то непонятные имена. Заказ делает на двоих.

Темноволосый мужчина в черной сорочке с короткими рукавами и с именем на бейджике, которое в полутьме и не разглядеть, отходит и принимается швырять в воздухе два железных стакана.

Наблюдаю за всем этим действием в каком-то странном состоянии. Тут как будто иной мир.

Отвлекаюсь на мгновение и замечаю, что к Егору подходит какой-то парень с волосами, торчащими в разные стороны. Короткие гляделки. Я не слышу, о чем они говорят, но бросив короткий взгляд на меня, Тимофеев отходит.

Не приглядываюсь к тому, что и как происходит, бармен отвлекает, ставит передо мной бокал, к которому я не спешу притрагиваться.

Ощущение, что я здесь чужая, не проходит, еще один, по всей видимости, знакомый подходит к парню Ирины, опять они обмениваются какими-то короткими фразами и отходит.

Стоит парням нас покинуть, как Ира резко оборачивается ко мне. Бросает на меня острый взгляд и выдает с нажимом:

– Почему Егора игноришь?!

– Да вроде общаемся нормально, – пожимаю плечами.

– Нормально, – повторяет мое слово, будто передразнивает.

– Твое “нормально” тянет на отвали!

Не нравится мне ни ее тон, ни манера обращения.

– Послушай, Ирин, для начала с человеком нужно нормально познакомиться, а я не могу так сразу подпускать к себе, тем более что никаких планов на Тимофеева у меня нет.

Закатывает глаза.

– С твоей фигурой и лицом ты сегодня отсюда одна не уйдешь! Главное в жизни – это мужик, – выдает многозначи-

тельно и цепляет мои золотистые локоны, называет шутилым детским прозвищем, которое прилипло ко мне с рождения и на долгие годы, – Варвара-Краса, длинная коса.

Пожимаю плечами на реплику Иры.

– Крутой и богатый мужик тебе все даст, озолотит. Хорошо хоть сегодня косу свою распустила. До сих пор не верю, что такие длинные волосы не наращенные. За такие можно и двести косарей в салоне оставить, а тебе, дурехе, все задаром.

– Двести чего? – повторяю шокированно.

– Тысяч, – со знанием дела поясняет – я свои еще отращу, денег только наскребу. Вкладывать надо в себя! Тогда и мужик платить будет.

Дает советы мудрости Ирка, а у меня в шоке рот открывается, впрочем, подруга косится на меня и сворачивает тему, у нее звонит телефон и глаза девушки загораются победным блеском.

– Алло... Да... Без напряжения все удалось... Ага... Джекпот...

Суть разговора ускользает. Не придаю значения, о чем именно так мило щебечет Ирина.

В один момент окончательно понимаю, что больше не хочу здесь оставаться. Глупо было с самого начала соглашаться на это поход, не моя это среда. Да и напрягает то, что за столько времени никто из других ребят так и не подошел.

Бросаю взгляд в сторону Егора, его собеседник мне пло-

хо виден, отмечаю лишь высокий рост и слишком щуплую комплекцию. Парни весело хлопают друг друга по плечам, но Тимофеев не спешит возвращаться за стойку, через мгновение к нему подходят две девушки в таких же ярких и коротких мини, как на Ирине.

Чувствую, что мой сокурсник скучать без меня не будет, может, даже повезет и не обидится за то, что я планирую провернуть.

Опускаю свой взгляд на бокал, который для меня заказал Егор, и прикидываю, сколько у меня денег в сумочке. Потому что позволять себе покупать что-то дорогое я не могу, но и платить за себя постороннему парню позволять не намерена.

Не хочу быть обязанной, не хочу сплетен.

Принимаю решение и пока Ирина занята, подзываю бармена.

– Сколько я должна за этот напиток? – перекрикиваю музыку и мужчина называет сумму.

На мгновение у меня перед глазами звездочки вспыхивают.

Дорогое заведение. Очень. Прикидываю, сколько у меня есть, и понимаю, что после оплаты на такси мне не хватит точно. Сюда мы с Ирой вместе приехали, обратно я рассчитывала поехать так же, но...

Смотрю на часики, которые всегда ношу на руке, чтобы не опаздывать и быть пунктуальной, и понимаю, что, в принци-

пе, метро работает и я смогу сама добраться.

Оплачиваю свой нетронутый заказ и поворачиваюсь к Ире, наталкиваясь на вопросительный взгляд и вздернутую бровь.

– Варь, это что такое сейчас было?

Спрашивает и хмурится, а я пожимаю плечами.

– Я не хочу здесь оставаться больше, прости, Ир.

– Да ладно?! – выдает удивленно. – Ты хоть понимаешь, в какое крутое место мы попали и как пришлось выпрыгнуть из трусов, чтобы нас пропустили?!

Не нравится мне то, что говорит девушка, лично мне изначально было сказано, что мы идем со всеми веселиться, а сейчас выходит, что Ирине пришлось постараться каким-то способом, чтобы пробраться сюда?!

Оставляю эту ее фразу без комментариев и талдычу свое:

– Я хочу уйти.

– Почему? Вечер только в самом разгаре!

– Может, ты и привычна к подобным местам, а я не могу, мне нужно домой...

Не хочу обижать сокурсницу и пытаюсь подобрать слова, но, кажется, моя речь ее не особо интересует.

– Ну, сама знаешь, – отвечает вдруг резковато, – домой так домой...

Ира вдруг как-то вздрагивает, осекается, переводит взгляд за мою спину.

Бледнеет? Или свет здесь так падает, играет со мной и мо-

им воображением.

Хочу отследить, куда именно Ирина смотрит, начинаю поворачиваться, как девушка ловит меня за руку.

– Варь. Мне срочно нужно в туалет. Живот скрутило, – и при этом на лице у нее проскальзывает то ли гримаса боли, то ли какая-то паническая атака.

– Что с тобой? Как мне тебе помочь? Давай провожу?

Сыплю вопросами, но Ира как будто торопится поскорее скрыться в уборной. Видимо, живот действительно сильно болит.

– Нет-нет. Ты посиди. Пригляди за нашими местами, а то народа полно, займут все. Потом я вернусь, уйдешь!

Проговаривает торопливо и слетает со стула, девушка поворачивается на шпильках и протискивается сквозь толпу. Она проходит тараном сквозь танцующих, веселящихся девушек. Так странно, но здесь их подавляющее большинство.

Мужчин поменьше, лазерные лучи непривычного места мешают мне различать черты, но в основном люди здесь какие-то отличающиеся.

У нас в городке все куда проще. Хотя о чем это я. Оно и понятно, ведь это столица.

Ирина мчит напрямиком к огромным черным матовым дверям в самом конце зала, как-то заторможенно прикидываю, что это совсем не туалет. Мы там были, он в другой стороне.

Смотрю ей вслед, до конца не понимая, что именно здесь происходит, и оборачиваюсь, оглядываюсь по сторонам.

Ищу ребят, с которыми мы отдыхали, но в разношерстной толпе уже никого не видно. Лучи прожекторов бьют по глазам.

Смутное предчувствие рождается в груди и давит в область солнечного сплетения. Пальцы проходятся по волосам в смятении, хочется поскорее уйти отсюда, но все как сквозь землю провалились.

Опускаю руку и неожиданно для себя на подоле своего платья вижу нечто скрученное и чужеродное. Приглядываюсь. Не понимаю даже, что это. Видимо, когда Ирина наклонилась ко мне, у нее выпало, подбираю пропажу подруги.

Слезаю со стула, хочу последовать за Иррой. Немного чувствую себя неустойчиво на каблуках, и именно в этот самый момент замечаю, как сквозь толпу протискиваются огромные мужчины в черных майках.

Все какие-то страшные. Раскачанные до невозможности. С огромными руками, бицепсы которых рукава маек так обтянули, что, кажется, сейчас разорвутся по швам.

Не знаю, что происходит, почему эти мужчины словно в поисках чего-то сканируют толпу и идут прямо в моем направлении.

Пугаюсь, пытаюсь себя отговорить, убедить себя в том, что мне просто кажется. Вот сейчас эти громадины пройдут мимо меня, обойдут.

Но паника настигает, когда осознаю, что они словно меня в кольцо берут, отрезая пути отступления со всех сторон.

Особенно страшно становится, когда самый ужасный из них, с перекошенным из-за шрамов лицом, останавливает непроницаемый взгляд на мне.

Скользит вниз по моей замершей в нерешительности фигуре и останавливает взгляд на моей руке, в которой я держу пропажу Ирины.

Не знаю почему, но под гнетом этого взгляда мои пальцы разжимаются и я роняю чужую вещь.

Только меня ничего не спасает, все мысли вылетают из головы, когда эти мужчины окружают меня, налетают как черти из табакерки, и тот, который со шрамом, останавливается прямо передо мной.

Взгляд мечется по нечитаемым лицам, а самый огромный охранник медленно-медленно, как в замедленном кадре, опускается передо мной на колени?!

– Ч-что вы делаете?! – лепечу, не понимаю происходящего, но мужчина лишь садится на корточки и внимательно осматривает глянцевый пол ночного клуба.

Отчего-то кажется, что темнота сгущается, опутывает меня маревом, но охранник уже через несколько секунд поднимается.

Смотрит мне в глаза. Секунду, другую. А у меня от этого взгляда вся жизнь перед глазами проносится.

– Я не понимаю... Что происходит?!

Губы дрожат и мороз идет по коже от едких взглядов мужчин, которые смотрят на меня, словно раздевают, оценивают.

– М-мне нужно домой... Я ни в чем не виновата!

Последнее, что я успеваю вымолвить, как секьюрити со шрамом хватает меня и рывкает так, что душа в пятки уходит:

– К боссу ее!

Глава 3

Варя

Сейчас

– Хочешь жить – станешь моим подарком для Валида Байсарова...

Ощущение загнанности и взгляд хозяина клуба, который пригвождает меня к месту. Смотрит так, что душу просто выворачивает.

Трясусь. Перед глазами пелена слез. И липкие взгляды охранников, раздевающие, сальные, которые ползут по моему телу и жалят на уровне осязания.

– У тебя два варианта, краса моя, – продолжает Айрат, – выбор за тобой. Или сейчас мы решаем этот вопрос не самым приятным для тебя способом, или...

Делает паузу, замолкает, а у меня в мозгу кувалдой бьет имя мужчины, которому меня отправляют в дар:

Валид Байсаров...

Что-то есть в интонациях хозяина клуба, когда он говорит об этом человеке. Чувствую, что Мухоматов пребывает в каком-то пиетете перед владельцем этого имени.

– Или... ты будешь послушной девочкой и добровольно, – поднимает массивный палец вверх, подчеркивая значимость этого слова. – Добро-воль-но! Пойдешь и развлечешь этого мужчину, задобришь... Если вдруг проговоришься о нашем

уговоре...

Замолкает, но в страшных глазах словно лезвие проскальзывает. Направленное прямо на мою незащищенную плоть.

– Добровольно. Варвара. Будь податливой кошечкой и с тебя взятки гладки.

– П-почему именно я?! – наконец, выдыхаю едва слышно. – Есть много женщин, готовых на... – не могу подобрать слов, – на такое... я... я не подхожу для такой роли... не справлюсь...

Кавказец оголяет крупные щербатые зубы в улыбке.

– Как раз фишка в том, Варечка, что ты не подходишь... Валид не любит ширпотреб. У Барса вообще много пунктиков, поэтому я и говорю. Выбор, краса. Идти добровольно к уважаемому человеку, развлечь его, или решим вопрос иначе, мои ребятки на такую кисулю уже слюной исходят...

Жмурюсь от ядовитых слов и понимаю, что за доброжелательной интонацией скрывается зверь, от которого пощады просто не будет.

– Это словно кошмар какой-то, сон страшный, – поднимаю руки и прикладываю их к вискам.

– Детка, одна ночь и наутро Вахит, – короткий взгляд на того самого жуткого с лицом в шрамах, – отдаст тебе твой документ и довезёт до любого места, которое укажешь.

Опять приподнимает бровь и проводит пальцами по бородке, довольный своим предложением.

– Видишь, дядя Айрат может быть добрым...

– Как мне понять, что вы не лжете? Что отпустите меня?

Темнеет у него взгляд, подается вперед, облакачивается о стол массивными руками.

На мгновение мне кажется, что отдаст приказ своим людям.

Но Мухоматов лишь выдает глухо.

– Мое слово – закон. Наутро будешь птичкой вольной. Только у моего предложения есть срок. Либо ты соглашаешься прямо сейчас и топаешь с Вахитом в тачку и пулей до места назначения, ну про второй вариант, думаю, ты все понимаешь...

– Бред какой-то, – вырывается из сжатых зубов.

Вскидывает брови.

– Борзо говоришь, Варя, не советую. Итак, время тик-так.

Что же ты решаешь, милота моя?

Резко встает из-за своего стола, и я понимаю, что сам хозяин клуба весьма и весьма крепкого телосложения.

Пока мужчина приближается, я делаю шаг назад и утыкаюсь в живую стену секьюрити, дергаюсь раненой и загнанной птичкой.

Но тяжелая рука мужчины на моем плече резко останавливает всякое трепыхание.

– Что именно вы от меня хотите?! – спрашиваю наконец, всхлипывая.

– Вот это уже деловой разговор.

Смотрю на мужчину со всей настороженностью, а самой

кажется, что кино смотрю, что не может этого всего происходить со мной. Невозможно просто. Это все как из другой жизни...

Прищуривается и окидывает меня алчным взглядом, настолько липким, что прикрыться хочется!

– Послушайте, ну отпустите вы меня, вы же видите, что я ни в чем не виновата, я ничем подобным никогда не занималась, я не подхожу для этой роли! Поверьте мне, неужели вы не видите?!

– Скажем так, девочка, благодаря тому, что я в тебе вижу, ты получаешь выбор, – выговаривает жестко, ультимативно и я опускаю глаза.

– Нет, если хочешь, я могу заставить тебя отработать весь ущерб, и поверь мне, ты все сделаешь, – говорит просто, словно беседу ведет о погоде, а я опять смотрю на охранников, которые находятся в кабинете, ловлю на себе их сальные взгляды, которые говорят о том, что они ждут разве что отмашки своего босса, чтобы разодрать меня на части.

Главный опять показывает мне мой паспорт, водит им перед моим носом, словно демонстрирует, что я в шаге от свободы.

– Ну так что, красавица, чего с тобой решаем? Пойдешь подарком и скрасишь ночь одного уважаемого человека или предпочтешь сложный путь?

Слышу смешок одного из охранников, огромного, с квадратной челюстью неандертальца.

Ловит мой взгляд и ухмыляется, показательно поправляет ширинку и мне становится дурно.

Доходит, наконец, на что так открыто намекают эти звери и что планируют со мной сделать в случае моего отказа.

Странное ощущение рождается в груди. Подозрение, или же просто интуиция, но отчего-то кажется, что мужчина, которому меня хотят подарить, вызывает страх и пресмыкание даже у этого Айрата.

Словно он страшнее, ужаснее...

Опять смотрю на свой паспорт. Ощущаю себя загнанным зверьком, который жметесь в углу, пока бездушные изверги подносят к нему спичку, зажженную.

– Одна ночь и вы вернете мне мои документы и отпустите навсегда? – уточняю, голос дрожит, пальцы ледяные, но взгляд одного из амбалов, этого страшного Вахита, не оставляет меня, блуждает по телу, будто этот огромный изуродованный мужик только и ждет отмашки своего хозяина.

У меня пальцы дрожат так, что чечетку можно бить, липкая паутина страха облепляет спину и струится вниз, заставляя испытывать настоящий ужас, впитывающийся в каждую пору.

– Слово я тебе даю. Услужливой будешь с Валидом, радужной, чтобы ему понравилось...

На мгновение в мозгу всплывает мысль.

А что, если я расскажу этому мужчине об этом всем, расскажу, что просто случайная жертва обстоятельств. Вдруг

этот человек, которого явно боится даже Айрат, отпустит меня?!

Глупая надежда зарождается в груди и гаснет сама собой. Может быть, и помощи просить – себе дороже, да и у кого?

У незнакомца, который вселяет ужас в этих вот, которые готовы идти на все, только чтобы ублажить неизвестного мужчину. Я не знаю, кто он. Как выглядит. Может, такой же, как этот изуродованный Вахит, или гораздо страшнее...

Неожиданно резко хозяин клуба приближает ко мне свое смуглое лицо, вглядывается, словно учуяв мой настрой, резко обрубает:

– Только языком трясти с Валидом не стоит, – опять ухмыляется, подмигивает, действительно как добрый дядечка, который со мной беседу о цветочках ведет, только уже в следующую секунду темные глаза вспыхивают какой-то жесткостью и льдом, а он выговаривает четко:

– А то отрежу.

И понимание, что это даже не метафора... Наверное, я бледнею, потому что перед глазами порхают мушки, ноги подкашиваются и хозяин клуба резко ловит меня за локоть, удерживает и словно возвращает из царства спасительной темноты в реальность, которую я и в самом страшном сне не могла бы увидеть.

– Тихо-тихо, тц-тц-тц, какая нежная у нас Варвара-Краса, длинная коса...

Вроде и говорит с улыбкой, подмигивает правым глазом, а

у меня душа в пятки уходит. Но сознание проясняется. Мне даже в спасительный обморок упасть не позволяют.

– Ну так я не услышал твоего “да” или “нет”...

Продавливает меня на ответ. Не отпускает моего затравленного взгляда, а я вдруг вижу движение сбоку, еще один охранник делает шаг в мою сторону и смотрит так, что я понимаю, жалеть меня никто не станет.

Здесь людей нет – звери.

– Ну что, часики тикают, отвечай уже...

Айрат вздыхает, утомляет его мое промедление.

– Вы не дадите выбора. Загоняете...

Все еще надеюсь на что-то?! Просто не могу не сказать того, что думаю. Но мужчина лишь хмыкает. Глупая Варя. Очнись уже. Нет в них пощады, ничего нет.

– Выбор есть. Завтра будешь свободной девочкой-припевочкой. С документами и будущим. Можешь вообще стереть сутки из памяти, считать, что в кино пошла, фильмец посмотрела. Ну либо... – ухмылка, – либо у тебя будет достаточно времени, чтобы подумать, чего ты хочешь от этой жизни, – опять смешки вокруг.

Прикрываю глаза, слезы катятся по щекам, горло саднит, ощущение, что веревкой меня обмотали и затягивают с каждым выдохом все сильнее.

Нет выхода. Либо эти звери, либо одна ночь с незнакомцем и шанс на то, чтобы забыть все как страшный сон и попытаться жить дальше...

Опять смотрю на страшных охранников, коленки дрожат, не вынесу я этого ужаса, не вытерплю, ломают меня вот сейчас, но я все же пытаюсь выбить себе чуточку времени, поэтому говорю нетвердым голосом:

– Я согласна... Только отдайте мне мои документы. Сейчас.

Хозяин кивает, делает паузу, а потом начинает ржать как конь, злой и порывистый. Отсмеявшись, спрашивает уже серьезно. Без тени веселья.

– Ты, пигалица, мне еще и условия ставить будешь?!

– Я просто хочу гарантий... – пытаюсь выглядеть уверенной, чтобы голос не дрожал, но по факту пишу мышкой.

Айрат становится серьезным, улыбка как маска сползает с лица, оставляя ледяное и абсолютно отрешенное выражение.

Вот теперь этот монстр настоящий. Сглатываю гулко.

– Ну, деловой разговор, только я тебе не фраер, отдавать сейчас не стану. Ты вроде как для бабы не дура, инстинкт самосохранения работает, хочешь перестраховаться, так что мы сделаем по-другому.

Короткий взгляд в сторону самого страшного охранника с квадратной челюстью.

– Вахит.

Обращение и эта гора мышц вытягивается, но обращается хозяин клуба ко мне.

– Он тебя повезет к Байсарову. Присмотрит. Проследит за твоей безопасностью.

Говорит вальяжно, но взгляд плитой прибывает этого самого охранника, когда хозяин клуба смотрит на него.

Вахит перестает ухмыляться и внимает каждому слову своего босса.

– Поутру, когда ты отработаешь должок, Вахит отвезет куда скажешь и паспорт вернет.

С этими словами хозяин клуба передает мой документ, и охранник прячет его в карман джинсов.

Опять Айрат смотрит на меня и подмигивает, меняется как хамелеон.

– Мы же цивилизные люди, не оставим девушку, наутречко проводим... Так, Вахит?

– Все исполню, – отвечает изуродованный страшный громила низким голосом и переводит взгляд на меня.

А я чувствую, что что-то неуловимо меняется в его взгляде. Да. Именно. Этот взгляд... Уже не похабный. Не сальный. Не примеряющийся ко мне... А холодный. Словно отрезало. Верному псу дали команду “фу”.

Страшные машины, беспрекословно подчиняющиеся своему хозяину, и жутко становится от понимания того, что же могло случиться, если бы Айрат отдал противоположную команду.

Передергиваю плечами. Отгоняю страшные мысли. Убеждаю себя не реветь, не терять ясность рассудка и не сойти с ума от того, как и куда развернула меня жизнь.

– То есть наутро я свободна?

Еще раз уточняю для себя, так как понимаю, что слова хозяина действительно прямое указание к действию для этих извергов.

Улыбается ласково, а у меня на загривке волосы дыбом встают, когда отвечает:

– Какая девочка непонятливая, ладно, дядя Айрат спишет это на шоковое состояние и ответит еще раз: как пташка вольная полетишь, только запомни, подарочек, – прищуривается, – одно лишнее слово в сторону Валида, один лишний писк и договору конец, отыграем вариант с моими пацанами, поняла меня?

От страха нервы сводит. Сухожилия вытягивает, дрожать начинаю. Губы дрожат, а Мухоматов опять чувствует, как будто читает все мои мысли, хотя, может, у него опыт большой, не я первая, не я последняя, кого он в добровольно-принудительной форме вынуждает сделать что-то, в моем случае: лезть в постель неизвестного мужчины...

Бледнею.

– Ну вот, опять! – неожиданно рывкает зло и уже теряет терпение, приближает свое лицо к моему и хватает меня пальцами за щеки, сильно давит, а я вскрикиваю, ловлю его руку своими и начинаю царапать, пытаюсь ослабить хватку, не сильную, но ощутимую, только безрезультатно, ногти коротко стрижены и я не могу пробиться сквозь толстую волосатую кожу мужчины.

– Бледнеть и падать в обморок у Валида нельзя! Притво-

ряться зайкой или немой тоже! Будь покладистой, готовой утешить и удовлетворить, исполнительницей. Никаких отказов, никаких нет! Облажаешься – пеняй на себя!

Резко отпускает меня, и я чуть не падаю. На этот раз никто не спешит меня ловить. Сама удерживаюсь на ногах.

А Айрат отходит, становится ко мне спиной, а я наблюдаю, рассматриваю его толстую спину, жирноватую слегка, но в этом мужчине угадывается сила. Страшная. Темная.

Одетый с иголки, как из журнала, а я теперь понимаю, что подобную одежду и костюмы носят лишь такие, как он, умеющие подавлять, принуждать, ломать.

Оборачивается резко на каблуках и противный скрежет доносится до моего слуха, заставляет поморщиться, но я распрямляю плечи и пытаюсь стоять ровно.

– Учти, Варвара-Краса, длинная коса, если у Валида из-за тебя появятся вопросы ко мне... – пауза долгая, мучительная, дающая прочувствовать каждый тон, каждую палитру настроения Айрата, который наблюдает за мной своими острыми глазами, наконец, улыбается, оголяет зубы, а я в этом оскал вижу, – я ему отвечу, конечно же, но потом... потом, Варенька, я спрошу с тебя!

Он не повышает больше голоса, не кричит, а наоборот, бросает это “с тебя” словно между прочим. Но настолько зловеще, что страх опутывает все существо.

– Итак, дорогуша, готова ли ты исполнить нашу сделку или же мне аннулировать соглашение?

Кошусь на подобранных охранников, которые как верные псы ждут отмашки своего босса, и заламываю руки.

– Я... я сделаю... буду покладистой и не буду говорить лишнего... я... я постараюсь...

Голос срывается, не знаю, что я там “постараюсь”, но помощи у Валида просить себе дороже – факт. Во-первых, ему может быть параллельно на судьбу девушки, которую ему для развлечений подарили, для определенных целей, не для разговоров точно, а во-вторых, даже если спровоцирую разборки, эти двое могу договориться. Кто для них я?! Простая девчонка, расплющат и не заметят.

– Вот и хорошо, – опять улыбается, как маньяк, неспешно подходит ко мне и протягивает указательный палец, поднимает мой подбородок, на инстинктах дергаюсь и касание превращается в хватку, мужчина же прищуривается.

– Шарахаться не стоит. Расслабься. Не понравишься Валиду – опять спрошу. Вдуплила?

Прикрываю глаза и выдыхаю ртом, пытаюсь успокоиться и выдаю тихо:

– Да.

– Ну воЭт и умница, – неожиданно у мужчины прорезывается акцент сильнее, – вот смотрю и жалко Барсу тебя отдавать, но... я своих решений не меняю. Одна ночь – и лети, птичка, и больше в моем клубе чтобы тебя не видел – увижу, посчитаю, что сама ко мне пришла!

Начинаю мотать отрицательно головой, на что Айрат

лишь кривит губы, обрамленные седеющей бородкой.

– Воэт и умнЭца...

Опускает взгляд, рассматривает меня оценивающе, рука соскальзывает на мою шею, затем плечо, он будто держит меня, чтобы не упала, а затем неожиданно пальцы ныряют и оттягиваю декольте платья, оголяет мою грудь в скромных чашечках лифа, немного застиранных и в катышках.

Стыд обдаёт щеки, а мужчина касается лямки, чуть выгнув бровь, оттягивает и щелчок бретели бьет по коже.

Мой тихий писк пресекает своим смешком:

– Труселя тоже из бабушкиного гардероба, модель «парашют»? – спрашивает веселясь, в глазах смешинки танцуют.

Тянет руку к подолу моего платья, а я ладонями прижимаю ткань к себе, чтобы не продолжал.

Наклоняет голову, качает, словно отпускать меня не хочет. С ужасом понимаю, что я вроде нравлюсь этому отмо-роженному на голову, или же его забавляют реакции?!

Качаю головой в отчаянии, чтобы не унижал меня еще сильнее. На что Айрат выпрямляется:

– Ну ладно-ладно, я понял. Бабулины парашюты демонстрировать не нужно, – отвечает миролюбиво и возвращает платье на место.

Окидывает меня опять внимательным взглядом и кивает своему сподручному.

– Вахит.

– Да, босс, – отзывается громила зычным голосом.

– Сделаешь с нашей Красой небольшой крюк. Завезешь кое-куда. Пусть девочкой займутся. Локацию я скину на мобилу. Затем доставишь на точку.

Глава 4

Охранник кивает, массивная ладонь ложится тяжестью на мое плечо и Вахит разворачивает меня к двери, как под конвоем выводит.

Но, как только мы выходим за дверь, я пожимаю плечом, даю понять, чтобы убрал свою руку.

– Это лишнее. Куда я от вас убегу? – стараюсь перекрыть музыку, но мужчина лишь скользит крепкими пальцами вниз к моему локтю и прижимает меня к своему массивному боку, идет впереди и режет торпедой толпу веселящихся людей.

Софиты бьют по глазам, вызывают резь, а громохания басов взрывает барабанные перепонки. Кажется, чем дальше, тем музыка становится громче в этом заведении, а танцы развязнее, парочки целуются у всех на виду.

Танцовщицы отплясывают заводные танцы, дополненные элементами фаер-шоу. В целом зрелищно, но тяжелый воздух этого злчного места во мне теперь начинает вызывать стойкую реакцию отвращения.

Когда оказываемся на улице, я неосознанно останавливаюсь и делаю вдох. Глубокий. Наполняю горящие лёгкие загазованным запахом улицы, но даже это вызывает облегчение.

– Не тормози, – бросает мне через плечо огромный мужик и достает из кармана брелок, короткий щелчок и я слышу от-

вет машины. Нахожу глазами мигнувшего хищными фарами огромного монстра. Черный внедорожник с массивными железными дугами по всему борту, скорее, напоминает таран.

Охранник идет вперед размашистым шагом, особо не обращая внимания на то, что мне приходится бежать на каблучках, чтобы догнать его.

Каблучки ударяются об асфальт, издают противный скрежет и, в конце концов, я не выдерживаю.

– Вахит, я упаду, и ты получишь нагоняй за разбитый “товар”! – кричу в широкую спину бугая, который на мгновение останавливается и бросает на меня косой взгляд из-под кустистых бровей.

Страшно. Шрам деформирует угол глаза и взгляд у мужчины с такого ракурса выглядит зловещим. Мне кажется, что я своей выходкой бешу эту махину, но он медленно скользит взглядом к мои ногам, фокусируется на дрожащих коленках и затем паутинкой неприятных мурашек скатывается вниз, концентрируясь на убойных шпильках.

Резкий выпад и мужчина меня, как пушинку, хватает за талию и просто поднимает в воздух. Прижимает к своему боку, как мешок, и, не сбавляя темпа, идет вперед.

Это все происходит настолько резко и неожиданно, что я не нахожусь со словами, просто издаю писк и поднимаю ошалелые глаза на охранника, который с каменной мордой лица быстро доходит до автомобиля, открывает дверцу и, вопреки моим ожиданиям, бросает меня вовсе не на заднее сиденье,

а сажает спереди, быстро обходит внедорожник и садится на место водителя.

Бьет по кнопке, машина начинает рычать, затем слышится щелчок, и я кошусь на свою дверь. Даже не глядя на меня, охранник командует:

– Пристегнись. И не дергай мне тут ручки. Дверь заблокирована. Будешь дергаться, сам открою и на асфальт шмякну. Будет очень больно. А может, и смертельно. Это тебе не кино. После такого не выживают.

Поворачиваюсь к страшному мужчине, салон оказывается слишком тесным, когда рядом с тобой недоброжелательно настроенный бугай.

Вбиваюсь в угол, пальцы не слушаются, пытаюсь нащупать ремень безопасности, но у меня не выходит.

– Утихомирься. Хорош мне тачку ломать, – басит и затем следует фраза на непонятном чужом языке, гортанном каком-то, резком, и огромная лапа поднимается в воздух, я же жмурюсь, но ничего ужасного не происходит.

Мужчина цепляет ремень и через секунду щелчком ознаменовывает факт моего прибития к сиденью ремнем безопасности.

Распахиваю глаза и замечаю, как Вахит с силой сжимает оплетку руля обеими руками. Мне отчего-то все время кажется, что мужик в состоянии адовой бешености.

Смотрю на массивные лапы на руле и все кажется, что он его с корнем вырвет и глазом не моргнет.

Опять какое-то слово не на русском. Явно ругательное. Не знаю. Чисто по ощущениям, по вибрации хриплого голоса.

Резко поворачивает голову в мою сторону, и я опять вся вжимаюсь, потому что на дне странных глаз что-то вдруг зажигается короткой вспышкой.

Но мужчина гасит эту искру и выдает спокойно:

– Ручки не дергать. Не истерить. Не плакать. Не просить.

Дает команду, перечисляет, продавливая каждое свое слово прищуром и не отпуская моих запуганных глаз из плена.

– Ты исполняешь свою часть сделки, я свою. Можешь считать меня своим охранником.

Киваю, сжимаю дрожащие пальцы на коленях в замок. Отслеживает этот жест.

– Нервишки свои успокой. Провалишься – пощады от Айрата не будет. Справишься – считай, что ничего не было.

С этими словами теряет ко мне всякий интерес, врубает радио, по которому крутят новости, и сруливает в сторону выезда, а я отворачиваюсь от страшного мужика.

Мне казалось, что, кроме “да, босс, будет исполнено”, этот страшнющий мужик ничего сказать в принципе не может.

Машина плавно мчит по центру на предельной скорости, а я смотрю в окно, считаю деревья, машины, пытаюсь отвлечься. Отпустить свои мысли, в то время как диктор радио передает новости.

– Крупный бизнесмен, один из членов первой десятки именитого списка Валид Байсаров в ближайшее время про-

ведет сделку по слиянию, которая, по словам аналитиков, увеличит актив холдинга Байсарова на несколько миллиардов и выведет его еще на пару пунктов...

Сквозь марево монотонного бубнежа подсознание цепляет знакомое имя, но именно в этот момент Вахит останавливается и хлопает по панели, в салоне царит тишина, а мужчина поворачивает ко мне лицо, сканирует, а затем достает мобилу и набирает.

– Здесь, – короткое слово и я замечаю, что нахожусь в самом центре столицы, где рядом с площадью расположена улочка бутиков, которые в ночи переливаются миллионом золотистых лампочек.

Понимаю, что мы ждем, но не решаюсь пошевелиться, слово сказать этому самому Вахиту равносильно для меня смерти.

Странный он. Тяжёлый. Жестокий и агрессивный. Поэтому сижу мышкой, боясь хоть как-то привлечь внимание этого упыря.

А сама же в подкорке кручу имя и фамилию, которые я слишком часто слышу за последние пару часов.

Валид Байсаров...

Птица высокого полета, миллиардер. Воображение рисует кого-то очень похожего на Мухоматова. Мужчина под пятьдесят, с животом, с сальными пальцами, пузом и глазами, пропитанными похотью.

От ужасной картинки передергиваю плечами. Страшно

становится до безумия, до мушек перед глазами. Все это время я пыталась оттянуть момент и не думать, что моя... моя первая близость пройдет в таких вот адовых условиях...

Слезы на глазах наворачиваются, но раскиснуть мне не дает стук в окно с моей стороны, резко оборачиваюсь, никак не ожидая того, что вижу...

Красивая ухоженная женщина средних лет молотит по окну коготками, заставляет водителя опустить стекло и эффектно облакачивается с моей стороны на окно, чтобы посмотреть на водителя.

– Здравствуй, дорогой, с чего такой ажиотаж?

Ухоженная блондинка с точеным профилем смотрит внимательно на Вахита, но он не особо расшаркивается.

– Меньше болтай. Вот девочка. Быстро ее упакуй и обратно сюда.

Только после этих слов женщина переводит цепкие зеленые глаза на меня, скользит, внимательно рассматривая.

– Работы непочатый край, – выдает индифферентно.

Вахит вскидывает бровь.

– Полчаса. Арина, – припечатывает бетоном.

– Вообще-то я мадам Арина.

– Мне параллельно. Сейчас твоя забота – она.

Женщина бледнеет, распахивает глаза все шире.

– Дорогой, это нереально, дай хотя бы час! – взвизгивает прямо.

Вахит перевод взгляд на часы, которые светятся на при-

борной панели. Весь его вид выражает полный пофигизм и неприятие ко всему.

– Час. И она сидит рядом со мной. Промедление на минуту – неустойка.

Женщина резко кивает, причем так, что ее длинные серьги колечками издают тихий звон, и переводит взгляд на меня.

– Бегом. За мной, – добродушная кокетка исчезает как по щелчку пальцев и передо мной возникает расчетливая мегера, которая распахивает дверь автомобиля и быстро вытягивает меня наружу, хватая за локоть и тянет вверх по лестницам к глянцевому строению, которое я толком рассмотреть не успеваю.

Торнадо несется вместе со мной, ни много, ни мало.

– Народ! Все! Бросаем все и сюда! Экстренно! У нас сорок минут! Кто не успеет справиться со своей задачей – заявление ко мне на стол и досвидос! – не сбавляя темпа, повысив голос, кричит блондинка.

Она пробегает фойе какого-то гламурного блестящего салона, и я чувствую, что толпа тех, кто бегут за нами, стремительно растет.

Останавливается мадам Арина только когда я падаю перед зеркалом в кресло, при этом чуть не вывернув лодыжку, а за мной уже выстроенный ряд девочек и одного гламурного парня.

Все пары глаз смотрят на меня внимательно.

– Готовим к вечеру. Полная упаковка! – отдает команду женщина и я закрываю глаза, потому что то, что происходит потом, кажется каким-то сумасшествием.

Гламурный мужчина быстро проводит пальцами по моим волосам, затем я понимаю, что он работает ножницами, вскрикиваю, но подняться не могу. Две девушки на пару уже принялись работать с моими ногтями.

Никто меня и за человека не принимает, ни слова, ни взгляда, неприятные чувства проскальзывают от чужих рук на моей коже.

Так и сижу зажмурившись, пока не понимаю, что меня от этой всей вакханалии и перегрузок просто вырубил. Стоило закрыть глаза, как я просто уснула, и это несмотря на то, что рядом была толпа, которая, по-видимому, все это время проводила свои манипуляции.

– Спящая красавица, подъем! – едкий голос над ухом, и я распахиваю глаза, чтобы увидеть блондинистую хозяйку, за которой стоят две девушки-консультантки, и каждая держит в руках комплект белья и платье.

Моргаю раз, другой, чтобы понять, что происходит, где я и не сон ли все это.

– Поднимись, – командует и щелкает пальцами, как собачку подгоняет.

Не нравится мне это все, но я подчиняюсь, в шоке замечая, что стою босиком на мраморе, опускаю глаза и удивленно смотрю на себя, понимая, что они меня и раздеть как-то

успели, что ли, иначе откуда на мне розовенький халат?

Женщина опять щелкает и одна из помощниц протягивает ей черное короткое платье с комплектом белья.

– Нет.

Отбрасывает. Затем второе. Третье.

– Нет!

Рывкает так, что девчонки подпрыгивают, затем поворачивает голову в сторону того самого гламурного мужчины парикмахера, который несет в руках шелковое кремовое платье чуть ниже колена.

– Арман, оригинальный выбор, – кивает женщина и принимает комплект из рук ухоженного метросексуала.

К платью в комплект идет белье из тончайшего кремового кружева. Прозрачное, судя по всему, но дико красивое.

– Надевай!

Отдает мне платье, рядом ложатся босоножки на шпильке с камушками.

– Поживее! У тебя три минуты.

Жую губы и, наконец, подчиняюсь. Бешусь от такого обращения, но проглатываю жесткий ком и девушки-консультанты принимаются мне помогать, халат исчезает, а на мое тело надевают белье и платье садится тончайшей паутинкой, которая приятно холодит кожу.

Одна из девушек наклоняется и помогает с замочком на босоножке.

Затем все от меня отходят, а мадам Арина кивает.

– На выход! – рывкает и идет вперед, ждет, что пойду следом.

А я вдруг бросаю взгляд на отражение в зеркале и с ходу даже себя не признаю. Стоит моргнуть разок, чтобы узнать в этой обольстительной ухоженной девушке меня саму.

Лицо, волосы, взгляд. Все изменилось, приобрело какой-то здоровый блеск и сияние...

Даже короткий розовый маникюр на руках...

– На выход! – опять рывкает Арина и подгоняет меня, иду в неожиданно удобных туфельках под цокот каблучков за женщиной, которая уже на улице ловит меня за локоть и тащит к внедорожнику Вахита.

Дверь распахивается, и она заталкивает меня на сиденье и бросает какой-то пакет на заднее сиденье.

– Ее тряпки.

– Ты опоздала, – басит Вахит, и женщина раздвигает губы в дрожащей улыбке.

– Дорогой мой, две минуты...

Мужчина не отвечает, просто ударяет по клавише и поднимает стекло, женщина едва успевает отпрыгнуть, и машина срывается с места.

Охранник жмет по газам, и я с ужасом понимаю, что он превышает скорость прямо на центральной улице страны, но никто его не тормозит, не останавливает.

– Пристегнись, кукла, и расслабься.

Командует и я пытаюсь воплотить его приказ.

– Расслабься. Домчу с ветерком.

На этом он замолкает, а я упираю взгляд в окно и рассматриваю проскальзывающий город. Как меняется ландшафт и природа, как машина сворачивает на какую-то охраняемую территорию, где вокруг лес, а затем я вижу огромный дом...

И понимаю, что вот они – владения Валида Байсарова...

Глава 5

Кованые ворота открываются, и водитель плавно въезжает на территорию под прицелом бдительных охранников, которые с прищуром осматривают внедорожник.

Неподалеку с ужасом вижу нескольких мужчин, которые проходят по периметру с собаками.

Сглатываю едкий ком от вида зверей, прикрываю глаза на мгновение, Вахит же опускает стекло и переговаривается с подошедшим крупным мужчиной, который наклоняется и сканирует взглядом салон.

– Доставочку привез, – кривит губы в ухмылке водитель и охранник Байсарова бросает на меня беглый индифферентный взгляд, затем кивает и выпрямляется.

Прерывистый выдох вырывается из моей груди, когда водитель плавно вдавливая педаль и двигается в сторону огромного домины.

Несколько этажей, охраняемый периметр, много охранников – это все, что я вижу, картинка бежит и паника накатывает, а я почему-то поворачиваюсь и смотрю назад в сторону захлопнувшихся ворот.

Словно на свободу хочу.

– Тише, подарочек, хочешь быстрее получить документик и выпорхнуть отсюда, придется поработать и отработать почесноку, – обрубает мой порыв ледяной голос Вахита.

Который выключает мотор и смотрит на меня, заставляет так же внимать его словам.

– У нас с тобой отсюда два пути, крошка. Или все хорошо и все счастливы, или...

Больше он ничего не говорит, просто показывает мне на карман, в котором лежит мой паспорт, постукивает подушечкой.

Выходит и открывает дверь с моей стороны, берет за локоть и как под конвоем проводит внутрь дома. Все великолепии убранства, хрустальные люстры на высоченных потолках, это все вскользь.

Я не в том состоянии, чтобы замечать, что происходит вокруг меня. Сердце замирает от страха, пока Вахит с позволения какого-то охранника ведет меня в сторону одной из комнат.

Дверь открывается и Вахит просто толкает меня внутрь. Сам не входит. Короткий взгляд и другой охранник того самого Байсарова, который, видимо, шел за нами по пятам, с каменным лицом закрывает дверь.

Оставляя меня одну в огромной темной комнате. Я даже не дергаюсь, чтобы включить свет. Просто смотрю в высокие балконные окна-двери, через которые в комнату начинает проскальзывать свет.

Замираю в центре помещения, обнимаю себя руками, тело потряхивает, пальцы дрожат. А я напряженно смотрю на огромную кровать королевских размеров с черным непро-

глядным покрывалом.

Сглатываю ком.

Обрубаю порыв бежать отсюда. Где я могу спрятаться в доме, полном вооруженных людей, когда на улице еще и собаки...

Взгляд мечется по помещению и неожиданно цепляет фигуру. Вздрагиваю и лишь спустя долгое мгновение понимаю, что смотрю на свое отражение в огромном зеркале. Миловидная, даже, можно сказать, красивая девушка с длинными каштановыми волосами с золотистым отливом, которые вьются на самых кончиках.

Тонкая линия шеи и ямочки ключиц. Красивое обтягивающее платье. Броское. Не мое.

И это все – не я.

Эта девушка дорогая игрушка и подарок для какого-то опасного человека. Для человека, одно имя которого вызывает страх даже у самых ужасных людей...

Эта девушка предназначена Валиду Байсарову. В качестве комплимента. Подарка... Горько.

Эта красивая кукла не может быть мною – только зачисленной на первый курс студенткой, в прошлом отличницей и гордостью родителей...

Это не я!

И это все не со мной!

Глаза обдает жаром непролитых слез, шмыгаю носом и отхожу от зеркала, ноги подкашиваются. Рассматриваю затрав-

ленно огромную комнату, роскошную, богатую... не комнату, а спальню...

С широкой и массивной кроватью, которая, скорее, напоминает футбольное поле... Подмечаю, что в этой комнате вся мебель встроенная, так что комод не отодвинуть и дверь на забаррикадировать. Глупая мысль.

Не знаю, сколько проходит времени за думами, с каждой секундой напряжение струится по венам, пропитывает кровь и отдается барабанной дробью в сердце.

Как я могла допустить подобное?

Как этот кошмар мог произойти в моей жизни?

Растираю руки. Играю с тонкими пальчиками, которые потряхивает от напряжения.

Потихонечку заставляю себя шевелиться, двигаться, подхожу к окну и смотрю на улицу, просто чтобы не смотреть на кровать...

Не знаю, сколько я так стою, застыв в безвременье, но ноги на каблуках начинают гудеть, поэтому я оборачиваюсь в сторону кровати, и так как другого места присесть не нахожу, то цокаю в эту сторону, присаживаюсь на самый краешек.

Избавляюсь от модельной обуви, которая с грохотом падает на пол, а я поджимаю пальчики на ногах.

Время слишком медленной, тягучей патокой идет. Но никто не появляется. Я прислушиваюсь к дому. Тишина. Здесь, вероятно, хорошая звукоизоляция.

Спина устает. Сидеть становится больно из-за напряже-

ния в позвонках, поэтому я просто заваливаюсь на широкую мягкую кровать, тело ломит, дрожь и тремор заставляют меня вздрагивать как от холода.

Никак в голове не укладывается, как я могла так вляпаться. Устаю мерзнуть, я тихонечко тяну холодное покрывало, просто укрываюсь им, накрываюсь с головой, прячусь от окружающего меня враждебного мира.

И где-то в душе крохотным лучиком надежды проскальзывает мысль, что очень может быть, что хозяин этой резиденции просто забыл про меня.

Я сплю чутко, не знаю, сон ли это, но в какой-то момент в мареве дремы я ощущаю, как что-то в пространстве меняется, словно энергетика становится иной, тяжелой, душной. Так бывает, когда просыпаешься и ощущаешь на себе взгляд, или чужое присутствие...

Когда в принципе еще ничего не случилось, но ты словно очнулся за секунду “до”...

Так и я, встрепенувшись, оттягиваю покрывало с головы в смутном непонятном предчувствии и именно в этот самый момент дверь в спальню открывается и тонкая полоска света все растет.

Замираю. Сердце оживает, начинает барабанить в груди со всей силы, а я... я просто смотрю в сторону входа, где в ореоле света замерла высокая крепкая фигура.

Валид Байсаров...

Сразу же вспоминаю имя и не могу оторвать взгляда от

мощного кавказца в черной сорочке и элегантных брюках. Его массивная фигура кажется какой-то мистической. Массивной. Давящей.

Короткий щелчок и дверь закрывается за его спиной, отсекая мир от этой вот спальни, оставляя меня наедине с незнакомцем.

Теряю дар речи, ни вдохнуть не могу, ни выдохнуть. Только смотрю – рассматриваю...

Освещения хватает, чтобы понять, кто передо мной.

Мужчина. Агрессивный. Сильный. Брутальный до невозможности. Восточный. Темные глаза смотрят так, что душу выворачивают, в ключья рвут, не отпускают.

Он приближается. Медленно. Тягуче. Не спеша. Но шаги четкие. Ровные.

Останавливается у самой кровати и смотрит на меня с высоты своего роста. Огромного роста! И я в свою очередь смотрю на мужчину с зачесанными назад смоляными прядями, с темными кофейными глазами, которые подобно высокочувствительным радарам следят за малейшим изменением на моем лице.

У меня от него дух захватывает. Я кадрами и отрывками воспринимаю его внешность. Какую-то нереальную. Высокий лоб, острые скулы, которые подчеркивает борода, и глаза... цепкие, следящие за мной из-под хмурых бровей.

Не красавец, не модель, но харизма и мужественность продирают насквозь. Невероятно эффектный, с длинными

крепкими пальцами в кольцах...

Этот атрибут смотрится на нем, как на варваре из древних сказок про разбойников, которые держали весь Восток в страхе...

Наше молчаливое внимание бьет по нервным окончаниям. С каждой секундой воздух становится все более жарким, тягучим.

Мужчина наклоняет голову к плечу, рассматривает меня. А я замечаю, как бугрятся мышцы под его темной рубашкой, наконец, его рука, унизанная перстнями, приходит в движение и Валид тянет покрывало, которым я все еще укрыта, на себя.

Медленно. Не спеша. По сантиметру оголяя мою задеревеневшую фигурку. Мое состояние можно охарактеризовать, скорее, как самый настоящий ступор.

Валид же тем временем в абсолютном молчании отбрасывает покрывало в сторону и начинает рассматривать меня.

Что-то в этом мужчине есть крайне опасное, что заставляет бояться его даже больше, чем Мухоматова со всей его шайкой вместе взятой.

В незнакомце проскальзывает дикая харизма, подчиняющая, доминантная. Прикрываю глаза, чтобы скрыться от такого внимания, нужно немного времени, чтобы собраться, чтобы сыграть роль, на которую меня обрекли.

Но сознание сопротивляется, а тело начинает покрываться мелкими мурашками, как от холода, от ужаса, который

леденит мою душу.

В мягком освещении комнаты мужчина, нависающий надо мной, воспринимается каким-то мифическим, нереальным.

– Ну, здравствуй, подарочек, – выдыхает, чуть кривя губы в полуулыбке, демонстрируя оскал хищника, только глаз эта улыбка не касается. Они остаются по-прежнему цепкими и холодными. Скользящими по моей коже подобно лезвиям бритвы.

Заставляю себя не ежиться под таким откровенным взглядом.

Чуть не вздрагиваю, когда Валид протягивает мне руку, а я смотрю на его широкую смуглую ладонь с яркой линией жизни, на фаланги пальцев, на которых поблескивают серебряные обручи, и не решаюсь вложить свои дрожащие пальцы.

Но Валид не ждет моей инициативы, он ловит мое тонкое запястье и тянет меня на себя, заставляет подняться с кровати и встать рядом, чтобы буквально утонуть в его остром аромате с примесью холода.

Я рядом с этим мужчиной просто букашка, едва достающая ему до плеча. Поднимает мое лицо за подбородок, чтобы ему в глаза смотрела, а меня от одного этого касания в жар бросает.

У него кожа по сравнению с моей магма расплавленная, не иначе. Но мой тремор Валид игнорирует. Он смотрит мне

в глаза так, что душа выворачивается. Все страхи и сомнения поднимаются.

Под прицелом таких пронизательных глаз я теряюсь. Кажется, что Байсарова не провести и что он может вскрывать все потаенное и тайное одним вот таким пронизательным, пробирающим душу взглядом.

Его пальцы скользят по моей скуле, скупая ласка, убегающая в мои пряди, которые он пропускает между своими пальцами.

Жуткий. Невозможный. Рядом с ним воздуха не хватает и сердце отбивает неровный ритм в груди.

Прищуривает свои темные глаза, хмурит брови и опускает голову ко мне, проводит хищным крепким носом по моей скуле, словно зверь нюхает.

А меня от терпкого холодного аромата мужчины сносит, импульсы проскальзывают от него ко мне, парализует он как действиями, так и своей энергетикой, жесткой и непоколебимой.

– Вкусная... – выдыхает глухо, а я вздрагиваю, ощущая, как пальцы в моих волосах сжимаются крепче, пресекая мою ничтожную попытку отпрянуть...

Он не дает мне ни на миллиметр отстраниться, чувствую себя бабочкой, пойманной в железные тиски. Валид заставляет меня смотреть в свои глаза и от этой близости у меня просто дух захватывает.

Я как под гипноз попадаю, моргнуть не могу. Его глаза,

как огромная темная бездна, поглощают всякий свет, становятся беспросветно темными, насыщенными, подавляющими.

Он изучает меня, скользит взглядом, словно ласкает, смотрит на мои губы, подкрашенные блеском, и они колоть начинают, как если бы действительно пальцем скользнул и надавил.

Машинально облизываю нижнюю, провожу по ней кончиком розового язычка, и мужчина прищуривается. Резко. С шумом воздух выпускает сквозь сжатые зубы.

Не могу понять, какие именно чувства бужу в этом кавказце, он изучает меня, как диковинку, которая попала в силки.

Вторая рука взмывает вверх и опускается на мою щеку, чуть поглаживает кожу, царапает и обжигает остротой металла очень странных серебряных колец, а мне дышать все труднее, выдерживать такой молчаливый натиск слишком сложно.

Потому что впервые я понимаю, какой именно смысл несет в себе фраза «раздевать глазами».

Валид не просто раздевает меня взглядом, он словно препарирует, проскальзывает в подкорку, забредает в самые интимные уголки души.

От него не спрятаться, не утаить. Кажется, что прямо сейчас мужчина уже знает все, он читает меня, как открытую книгу.

– Ты дрожишь, – наконец, выдает с нажимом, опускает взгляд на мое плечо, отслеживает бег мурашек по коже, и я вздрагиваю, как если бы действительно мерзла.

Не знаю, что ответить, как быть, что вообще имею право сказать, какую ложь придумать...

– Я...

Хочу ответить банальность, но стоит короткой буковке начала моих оправданий слететь с губ, как Валид фокусирует свой взгляд на моих устах и все, что я хотела бы сказать, вылетает из головы, а мужчина многозначительно ухмыляется.

– Это поправимо, – отвечает словно между прочим и крепкая рука скользит мне на спину, прижимает к литому огромному телу. Я же по инерции выставляю похолодевшие ладони вперед и ощущаю, как под сорочкой бугрятся массивные каменные мышцы.

Невероятное ощущение. Будто теплый гранит под пальцами оказывается, дышащий, живой...

Байсаров как печка согревает. Моментально от острого ощущения холода меня неожиданно бросает в жар. Организм сходит с ума от этой близости. И все мои эмоции находят слишком явный отпечаток на моем лице, потому что я замечаю, как мужчина прищуривается, словно недоволен моими реакциями.

А я вспоминаю едкие слова Мухоматова.

Ублажи его, Валид должен остаться довольным, тогда будешь свободной...

Пытаюсь взять себя в руки, расслабиться, даже стараюсь улыбнуться дрожащими губами, но задача кажется невыполнимой, мне с трудом удается справляться с перегрузками, к которым мой организм не готов.

– Как тебя зовут?

Легкая ласка и крепкие пальцы скользят к моей шее, словно массируют теплом, и кожа у меня начинает трепетать. Его жар, как это ни странно, начинает расслаблять, словно мужчина решил поменять стратегию с жесткого нападения на более мягкое.

– Варя... – отвечаю едва слышно, можно сказать, просто губами шевелю, и жесткие суровые уста мужчины раздвигает кривая ухмылка.

– Оригинальное имя, старое, сейчас так почти никого не называют... – отвечает как-то вскользь, а я вдруг понимаю, что ему параллельно, как именно меня зовут, и, скорее всего, он решил, что имечко у меня не что иное, как сценический псевдоним.

Эта мысль царапает остро, как если бы меня записали в ту самую категорию женщин, которой я, собственно говоря, сейчас и являюсь...

Больше Валид не говорит, длинные пальцы в кольцах скользят по моей спине и пространство подобно щелчку кнута простреливает быстрый “вжух”.

Мужчина опускает змейку на моем платье, при этом своих темных глаз от меня не отводит, его ладони скользят к моим

плечам и поддевают тонкие бретели невесомой материи.

Одно короткое движение и мой наряд поддается, падает с моих плеч и медленно скользит по фигуре, ласковым шелком струится и опадает облачком у самых ног.

У меня от шока глаза расширяются, хочется закрыться руками, спрятать свои прелести, прикрытые тончайшим невесомым кружевом, от мужских глаз.

Но Валид не спешит смотреть вниз. Он каким-то чертовым чутьем понимает мой порыв и крепкие руки сжимаются на моих плечах. Пресекают интуитивный порыв спрятаться.

Ощутимо держит. Лишает возможности пошевелиться. Он словно огромный зверь, умеющий дозировать свою силу, управляет мной.

Сам же глаз с моего лица не сводит. Вглядывается. Замирает. И только спустя тягучую паузу моего смятения и нерешительности темно-карие кофейные очи скользят вниз, рассматривают мою тонкую фигуру, концентрируются на груди, которая начинает странным образом покалывать у самых вершинок, и я с ужасом понимаю, что мое тело реагирует то ли на страх, то ли на холод, то ли на откровенное разглядывание опасного, знойного мужчины...

– Красивая куколка, – наконец, выдыхает одобрительно, – трепетная, отзывчивая...

Говорит это все словно сам себе, и шершавая ладонь соскальзывает с моего плеча и поддевает бретель бюстье, скользит подушечкой вниз к самой чашечке лифчика, вызы-

вая сладкую томительную дрожь.

Остро-сладкую, неправильную, припорошенную изумлением перед реакцией собственного тела... и страхом перед хищником, который медленно начинает пробовать меня...

Валид действует уверенно, моя жалкая попытка встрепенуться терпит крах, его рука оказывается на моей груди, слегка сжимает, словно пробует тяжесть податливого холмика.

Жмурюсь от переполняющих чувств. Очень странных, острых, неправильных. Стыд затапливает.

Мужчина не дает мне продыху, он опытен и его касания неизбежны. Он дает понять, что послаблений быть не может.

Спустя мгновение давление на груди исчезает, и вторая бретель лифчика тоже сползает, а умелые пальцы прекращают мою муку, быстрым хлестким движением щелкнув на спине застежкой, освобождая меня от верхней части белья.

Вздрагиваю. Ничего не могу поделать с реакцией собственного тела, но подчиняюсь, когда слышу властный, не терпящий пререканий голос.

– Глаза открой.

Веки сами распахиваются, чтобы встретиться с пронизательными кофейными глазами.

– Дрожишь как суслик, – выдает с нажимом, будто недовольный моими реакциями, и вот эта нотка в его голосе заставляет меня прийти в чистейший ужас, потому что сразу же вспоминаю Мухоматова с его угрозами и страшными

людьми, которые причинят мне вред, если Байсаров что-то заподозрит, если не ужогу...

– Я... я...

Пытаюсь сказать что-то, но мужчина лишь лениво наблюдает за моим телом, а у меня все внутри сжимается, и что самое ужасное, грудь под этим тяжелым взглядом начинает пульсировать, словно жаждет прикосновений, словно хочет почувствовать, как царапают его кольца...

– Я не знаю, – наконец, выдаю полуправду, – сейчас соберусь...

Отвечаю совсем тихо, опускаю взгляд и прячусь от пронизательных глаз за веером своих ресничек. Стыд удушающей волной затапливает.

Мужчина ничего не отвечает. Разве что до слуха доходит усмешка. Словно его забавляет мой ступор, вызывает ледяной интерес. Смутно кажется, что он мне не особо верит, просто зритель, наблюдающий за игрой актера. Возможно, для Валида вот это все в порядке вещей.

В его мире принято, чтобы ублажить, дарить людей...

Мужчина берет паузу мучительно долгую. Скользит взглядом по моей фигуре и неожиданно делает шаг в сторону. Садится на кровать, раздвинув широко ноги. Не понимаю его действий, но и обдумать этого он мне не дает, командует хлестко:

– Подойди.

Кажется, что это слово слетает с его губ и пропадает в

бездне, отдается пульсацией в моих конечностях, которые выполняют пожелание кавказца. Приближаюсь к нему на негнущихся ногах и замираю в шаге.

Валид меня не трогает, просто скользит взглядом по моей фигуре, рассматривает и на дне его глаз я чувствую, как звезды вспыхивают. По лицу не понять ни его чувств, ни мыслей, но глаза... сейчас похожи на тлеющие угли...

У меня от его внимания жар по телу струится лавой, адреналин зашкаливает, насыщая кровь гормонами.

– Я хочу, чтобы ты прикоснулась ко мне, – выдает с нажимом и концентрирует хлесткий взгляд на мне.

Сердце пропускает удар, растерянность и страх накрывают, но я понимаю, что назад дороги нет и делаю робкий шаг, подхожу и опускаю руку на сильное плечо мужчины, опять мой жест вызывает у него ухмылку.

– Откуда взялась такая робкая? – задает вопрос вскользь, а сам ловит мою ладошку и прикладывает ее к своему лицу.

Ощущаю, как кожу покалывает его щетина, жесткая, густая, это касание будоражит кровь, и пальцы жжет от прикосновения.

– Я задал вопрос, – повторяет и приподнимает бровь, дает понять, чтобы я исполняла его приказы, и я касаюсь второй ладошкой его лица, скольжу по щеке.

– Просто подарок хорошему человеку, – отвечаю то, что имею право сказать.

Валид резко вскидывает руку и опускает ее на мою талию,

заставляет приблизиться настолько близко, чтобы ощутить жар огненного дыхания на моей груди.

По телу сразу же проходит озноб, кавказец, слегка улыбнувшись, дует на меня.

– Листик осиновый, – опять повторяет мужчина, пряча улыбку в уголках пухлых губ, а затем его рот накрывает вершинку, охая от этого, сама не понимаю, как обнимаю мужчину за шею, чтобы не упасть, чтобы пережить такое хлесткое прикосновение и удар тока, который бьет прямо в солнечное сплетение.

Пальцы сами зарываются в густые шелковые волосы мужчины на затылке, пока он пробует меня со всем жаром.

Пальцы путаются, зарываются в мягкие пряди на мужском затылке, его щетина царапает мою нежную плоть, причиняет какое-то странное извращенное удовольствие.

Его зубы впиваются в меня, чуть прикусывают и тянут вершинку, выдыхаю с шипением и пальцы сами собой сжимаются, причиняю Валиду неосознанную боль и получаю удар языка по своей плоти.

Огненный темперамент просто затапливает. Ноги слабнут, не выдерживаю такого напора и тонкий стон падает с губ, Байсаров же реагирует, отстраняется от меня и, глядя мне в глаза, показательно облизывает свои губы, словно смакует...

Глава 6

Я смотрю в его глаза и вижу свое шокированное отражение как в темной глади, мужчина упирает руки в кровать, чуть облокачивается, не сводя с меня глаз, отдает очередной приказ:

– Расстегни мою сорочку.

Он не терпит заминок, продавливая взглядом, в то время как мной овладевает какой-то полнейший ступор.

Чувствую, как лукаво скользят темные глаза по моей тонкой фигурке, выжидают, и я делаю робкий шаг вперед. Пальцы дрожат, но я поднимаю руки и, не отводя глаз от лица мужчины, нащупываю пуговицы.

Неожиданно мощные ноги сжимаются, Валид словно фиксирует меня, чтобы не убежала. Зажимает меня своим сильным телом, я же пытаюсь смягчить свой тремор улыбкой.

Не знаю, как реагирует Байсаров на мою медлительность, но пальцы отказываются слушаться, пуговицы перед глазами прыгают, с трудом вынимаю из петли верхнюю, затем опускаю руку ко второй.

Сглатываю несуществующую слюну, которая царапает горло, и выдыхаю слегка облегченно, когда вторая пуговица тоже поддается.

– Не медли, – слышу хриплый голос Валида, пропитанный

какими-то странными нотками предвкушения.

На мгновение ловлю себя на мысли, что ему нравится... Ему нравятся играть со мной как коту с мышкой...

Киваю, не поднимая глаз, и перехожу к следующей, причина чуть сжимает ноги, и я кусаю губы, добираюсь, наконец, до самого низа рубашки, которая спрятана под тяжелой пряжкой ремня.

Прикусываю губу и вытягиваю материю, справляюсь с последней и поднимаю взгляд на замершего Валида.

– Манжеты, – отдает скупой приказ, приподнимает бровь.

Чувствую себя как на экзамене, причем экзамене, который я проваливаю с треском. Опускаю взгляд на крупную широкую руку, накрываю ее своими пальчиками и Валид мне помогает, поворачивает запястье, чтобы я могла дотянуться до запонок.

Смотрю на конструкцию из золотого штыря и не особо понимаю, как именно ее снять, приглядываюсь, отмечая про себя, что у Байсарова очень широкое запястье, покрытое жесткими волосками.

Он действует уверенно, не дает мне и шанса на то, чтобы не подчиниться или же отказаться. Держит меня цепко в плену своего продавливающего взгляда.

Наконец, поворачиваю кругляшку и вытаскиваю золотой штырь из материи, на мгновение не знаю, что с этим делать, куда положить, и поднимаю взгляд на Байсарова.

По лицу мужчины ничего не понять. Даже не могу прики-

нуть, нравится ли ему игра, которую он затеял, или я вызываю недовольство.

Держу в кулачке запонку, а затем просто кладу ее на кровать, мужчина сразу подает мне вторую руку, и я уже быстрее справляюсь.

Даже сейчас с высоты своего роста, когда я стою, а Валид полулежит, мужчина все равно выглядит громадным и я чувствую себя неловко.

Промедление длится мгновения и, наконец, Байсаров опять устает ждать меня или решает помочь.

– Снимай, – опять дает команду, вцепляется глазами в меня, не отпускает мой взгляд, слегка прищуривается.

Опускаю дрожащие пальцы на плечи мужчины. Сейчас, когда полы сорочки чуть приоткрыты, мне уже доступна для взгляда золотистая кожа кавказца, покрытая жесткими волосками.

Ладошки упираются в литую грудь, ощущаю, как под пальцами гулко и глубоко бьется сильное сердце.

Шелк приятно холодит кожу и ощущается огнем под моими пальцами. Аккуратно сдвигаю полы пальчиками, как в замедленной съемке, подушечками скольжу, по ощущениям, как по золоту.

Полы раздвигаются и падают с плеч, а я же ласкаю, освобождаю мужские руки из плена материи и буквально замираю от вида невероятного торса, который открывается перед моими глазами.

Идеальный. Широкий. С проработанными косыми мышцами – это все воспринимается кадрами, но эта золотистая кожа покрыта порослью жестких темных волосков, которые придают мужчине какую-то дикую брутальность, самость.

Замечаю на плечах витиеватые татуировки, они струятся, перетекают на грудную клетку, есть просто надписи...

И вдруг я замираю, когда сорочка полностью спадает. Вздрагиваю от излишне реалистичной картинки. Прикусываю губы, потому что с самого бока мужчины на меня скалится ужасающе-страшная морда зверя.

Чудище скалится и смотрит на меня, теряюсь, поднимаю глаза на Валида и замечаю, как мужчина следит за мной из-под опущенных ресниц, на губах змеится улыбка, когда он приподнимает бровь, словно побуждает меня к действиям, и я сама не понимаю, как провожу подушечками пальчиков по зверю, который красуется на боку мужчины, и чувство такое, что там действительно опасный хищник спрятался...

Хочется понять, что за зверь такой выбит на этой золотистой коже, но я, конечно же, не рискую и писка издать.

Присматриваюсь, правда, и уже в следующую секунду...

Барс...

Вспоминаю, что Мухоматов так называл Байсаров.

Оглушенная своей догадкой, поднимаю взгляд на мужчину, который прямо сейчас смотрит на мою голую грудь.

Агрессивный брутал передо мной, и я прикусываю губу от того, что вижу, внизу живота становится непривычно,

жар какой-то расходится, в то время как я не решаюсь даже взгляд поднять на мужчину, который в этот самый миг подаётся и выкидывает руку вперед, ловит меня за шею, фиксирует и тянет на себя, заставляет почти рухнуть и упереться в литую грудь ладонями, сам же выдыхает гортанно, обдавая жаром цитрусового дыхания:

– Продолжай... раздевать меня...

Выдыхает свой приказ и продавликает взглядом. Скользит по моему телу руками, уверенно касается, ласкает талию, горячие руки ощущаются слишком остро, скользят вниз к моим трусикам, а я губы прикусываю.

– Слишком ты робкая, девочка, что с тобой не так? – внезапно оглушает вопросом и кофейные глаза фокусируются на мне.

Смотрят очень цепко, так, что у меня на спине капли пота пробиваются. Валид рассматривает меня хмуро, из-под сдвинутых бровей. На мгновение мне кажется, что он сейчас поднимется и отстранит меня, или вовсе швырнет в меня платьем и велит прикрыться.

Что-то странное пульсирует в его глазах, явное подозрение и от этого мне становится совсем не по себе.

– С-со мной все так... – выдыхаю отчаянно, пугаюсь пронизательности Байсарова.

Но вспоминаю, что где-то в доме есть Вахит...

– Все... так, – повторяю и, чуточку осмелев, кладу свои ладони на широкие плечи мужчины, провожу лаская и слег-

ка царапаю ноготками, отвлекаю.

Действую интуитивно, по наитию и Валид на мгновение прикрывает широкие веки, затем резко распахивает глаза и пробивает меня взглядом.

Холодным. Отдающим изморозью. Он принимает мой ответ. Не обманывается, но дает возможность продолжать.

– Раз так, тогда я жду... – повторяет и вскидывает бровь.

Выжидает. Словно проверяет предел и грань, к которым я могу подойти. Я же опускаю взгляд на широкую пряжку, рассматриваю предмет гардероба мужчины и опускаю ледяные пальчики на пояс.

Прикусываю губы, меня потряхивает и ничего я с этим сделать не могу. Мужчина же не делает ничего, чтобы облегчить мои метания, мое замешательство.

Холодная пряжка обжигает кончики пальцев, пока я с ней вожусь.

– Ты дрожишь, – опять слышу задумчивый голос.

– Просто здесь прохладно, – отвечаю первое, что приходит на ум, и Валид резко хватается меня за шею, заставляет посмотреть в свои глаза.

– Сейчас согрею, – выдыхает совершенно равнодушно и его губы накрывают мои. Сминают с силой, вдавливают. Язык проскальзывает в самую глубину. У меня от такого напора голова кругом идет. Что-то странное творится, невероятное. По телу пробегаются острые иголки, колют, отдаются сладкой болью в нервных окончаниях. Горячие руки от-

кровенно изучают мое тело, играют, ласкают и неожиданно больно щипают.

Вскрикиваю. Но мой писк глушат твердые губы, обладают, лишают дыхания. Цепляюсь пальчиками за плечи мужчины, прохожусь ноготками по крепкой груди с порослью жестких волос, которые будоражат мою кожу, раздражают грудь, от Валида пахнет чем-то мускусным, терпким, ледяным, цитрусовым.

Странный аромат усиливается с каждой секундой, будто мне феромоны в кровь впрыскивают и я гореть начинаю. Действительно больше не мерзну, наоборот, кожа испариной покрывается.

В какой-то момент Валид переворачивается вместе со мной, и я падаю спиной на кровать, холодный шелк обжигает, вызывает вскрик, но опять мне не дают вдохнуть.

– Хороший подарок, – слышу глухой голос Валида, его рык и ощущаю, как крепкая рука с кольцами уверенно проходит по моему впалому животу, проскальзывает ниже и задерживается на бедре, сжимая в пальцах тонкую полоску моих прозрачных трусиков.

Это прикосновение обжигает. Заставляет вздрогнуть и распахнуть глаза, чтобы столкнуться с сумасшедшим, огненным взглядом мужчины, который нависает надо мной огромной скалой.

Валид просто огромный, мощный. Сейчас невероятно красивый какой-то страшной красотой, когда его лицо иска-

жено от страсти и вообще он похож на смуглую, бронзовую статую какого-то древнего бога. Разрушения или войны. Татуировки в полутьме комнаты отливают черным. И мужчина нависает надо мной. У него жилы на шее вздулись, на плечах, а я смотрю на его пресс, на то, как прорисовываются литые мышцы подобно доспехам.

– Расслабься.

Выдыхает глухо, в голосе уже отчетливо слышны рычащие нотки акцента. Эта команда действует на меня иначе, совсем противоположный результат вызывает. Мышцы натягиваются струной, напрягаются так, что кажется, тронешь и разорвутся.

В странном оцепенении смотрю на мужчину, который нависает надо мной, пытаюсь справиться с эмоциями, которые зашкаливают, но понимаю, что не могу, не справляется организм с перегрузками.

Ощущаю его возбуждение, чувствую, какая мощь скрыта от меня за брюками, и тело бросает в дрожь. Паника подкапывает комом к горлу. Пытаюсь побороть себя, справиться, но боюсь, что у меня ничего не выходит.

Валид цепляет мою руку, прикладывает к своей грудной клетке, и я чувствую, как по-сумасшедшему мощно бьется его сердце, каменный он сейчас просто, литой. Валид может разорвать меня на части не напрягаясь особо. Сам же, наконец, отпускает мои трусики, ощущаю, что больше материя не впивается в бедра, а Валид проводит рукой по моему телу,

словно расслабляет, касается каких-то точек и я прикрываю веки.

Стон падает с губ, когда чувствую умелый язык на своей груди, прикусываю губу и слышу, как Валид шепчет жарко мне в самое ухо:

– Сними с себя трусики. Сама.

Выговаривает так томно, что у меня пальчики на ногах поджимаются, от него пульсация идет горячая, огненная, одуряющая.

Энергетика подчинения, доминантности. Но все равно подобный приказ вызывает у меня рваный вдох, и я по инерции сильнее зажимаюсь. Страшно становится остаться без последнего клочка, прикрывающего мою уязвимость.

И с каждой миллисекундой своего промедления я словно чувствую, насколько сильнее напрягается мощное тело мужчины, его возбуждение струится по венам. Это порок. Похоть. Жесткость.

Никакой нежности, хотя чудо, что он до сих пор не разложил меня. Валид словно играет со мной, но в любой момент его благосклонное настроение может рухнуть и на место этой прелюдии придет нечто по-настоящему грубое, жестокое.

Есть в Байсарове что-то опасное, темное. Его аура, энергетика. Он давит. Кажется, что из щипов состоит, острых, способных вспороть до крови.

– Ты ведь знаешь, почему здесь и что будет?

Задаёт вопрос хрипло, но глаза... Боже, его глаза сейчас

становятся какими-то потусторонними, темными, опасными.

На мгновение чудится, что моя жизнь зависит от ответа и это уже не вопрос относительно того, что сделает со мной Мухоматов и его шайка. Нет. Здесь и сейчас. Именно Валид Байсаров решает мою судьбу и его взгляд...

Этот человек не знает пощады. Почему-то чувствую в нем эту ужасную грань и комок страха подкатывает к горлу, когда я киваю.

Даже сил нет на то, чтобы ответить.

– Вот и умница, – отвечает, слегка обнажив массивные белоснежные зубы.

Я ведь как на ладони перед Байсаровым. Его взгляд – слишком пронизательный, говорящий о многом. Все мои чувства он видит, но ему пока в кайф забавляться, медлить, предвкушать...

Прикрываю веки и делаю глубокий вдох, как в пропасть падаю, когда ощущаю, как тянет меня за вершинку груди, простреливает импульсом нежное полушарие. Уже жестче. Сильнее. Внизу живота становится непривычно жарко, тянет. Тело реагирует на мужчину, как на афродизиак, но разум...

Разум сопротивляется изо всех сил.

– Я дал приказ, – повторяет и в голосе слышу хрип, пока пальцы продолжают свою острую ласку, теребят, терзают плоть, заставляя меня ерзать на постели, прижимать колени

друг к другу сильнее, чтобы избавиться от тяжести и пульсации, которая простреливает импульсами все мое тело.

– Я. Жду, – выговаривает медленно и пальцы... его сильные пальцы начинают оттягивать ноющую грудь, причиняют боль.

Откидываю голову, рот открывается широко, и я пытаюсь поймать воздух запёкшимися губами, а Валид отпускает полушарие, проводит указательным пальцем вниз, прямо очерчивая линию от груди к низу живота.

– Непокорная девочка, – выдыхает с нажимом и его подушечки царапают мою кожу, заставляют вздрогнуть, когда палец оттягивает тоненькую резинку трусов и опускается прямо на мою разгоряченную плоть, вторгается жестко, нагло, заставляя меня зашипеть.

– Горячая, – улыбается уголком губ и начинает движение в одной точке, безжалостно, жестко.

Всхлипываю и прикусываю губу, кажется, что почти прокалываю собственную плоть, когда Валид ударяет меня там в одной точке, взвиваюсь.

– Тихо, девочка, тихо... тебе нравится, – выдает спокойно и голос у него тяжелый.

Он давит второй рукой, заставляя меня улечься на лопатки, не дает закрыться и уйти от контакта.

– Договариваемся сейчас, чтобы все прошло гладко. Для тебя.

Слышу его голос как из-под ваты и с трудом разлепляю ве-

ки, чтобы взглядеться в лицо искусителя, дьявола, не знаю...

От него дух захватывает и страх иголками колет, затапливает предвкушением непозволительного...

То, что происходит с моим телом, странно, меня знобит и колотит, испарина выходит на коже.

– Ты подчиняешься. Делаешь все, что говорю, и ловишь кайф, – выдает совершенно равнодушно, только вот на дне глаз вспыхивают яркие темные точки, как звезды.

Опасные. Хищные. Этот мужчина не будет со мной нянчиться. Он хочет секса. Он нацелен на соитие по-звериному жёсткое и откровенное. А я здесь для того, чтобы ублажить.

– Ты меня поняла? – приподнимает бровь и в этот самый момент его палец совершает что-то невероятное там в одной точке и меня начинает колотить, тело натягивается струной, я на инстинктах выдыхаю свое согласие хлипким «да»...

В следующую секунду трусики оказываются сдернутыми с меня и улетают куда-то за спину Валида, мужчина раздвигает мои ноги одним резким движением, держит крепко в коленях.

Байсаров самым наглым образом смотрит туда. На меня. Дергаюсь в желании закрыться – не получается.

– Красивая куколка, – выдает глухо и уже в следующий миг прибывает меня к постели своим немалым весом, чувствую себя бабочкой, распятой под зверем.

Не справляюсь с захлестнувшими эмоциями, меня накрывает какой-то странный вязкий жар наполоам со страхом и

темным предвкушением грядущего единения, заложенный в глубине каждого человека, как в женщине, так и мужчине.

Мужчина надо мной нацелен обладать, а я должна принять его, постараться хотя бы...

Глаза обжигает, все мысли проскальзывают в мозгу со скоростью света и их вышибает одним мощным, глубоким, уверенным толчком, который срывает крик с моих искусанных губ...

Замираю. Затихаю. Зажмуриваюсь.

И мужчина останавливается. Тишина повисает в комнате. Гнетущая. Давящая. А у меня глаза жжет нестерпимо. Кусаю губы и молю, чтобы не расплакаться, чтобы не удариться в истерику.

Не так я мечтала получить свой первый опыт. В голове совсем иные картинки рисовала, хотела отношений, хотела ухаживаний, чтобы все было трогательно и романтично, как в книгах или же в фильмах.

Глупая дуручка, которая нагадала себе суженого... Когда наша местная ведунья Аглая в наш магазинчик захаживала за хлебом, я опять сидела над книжкой, на этот раз читала, правда, не научную литературу, а старенький романчик в задрипанной белой обложке.

Стыдно было, что такое читаю, поэтому прятала усердно, прикрывала тетрадкой, но шустрюю бабульку не обмануть.

– Чего, любовку читаешь, Варька, да? – спросила пожилая женщина и темные глаза у нее лукаво блеснули.

Я же смутилась и улыбнулась. Аглаю все сторонились, не знаю уж почему. Так повелось. Люди не очень хорошо относятся к тем, кто отличается от общей массы. Всегда тот, кто выглядит или думает иначе, привлекает на себя косые взгляды. Не знаю, как это и где работает, но в маленьком провинциальном городке тире деревеньке – это так...

– Читаю, бабушка, – наконец, выдыхаю, растягивая губы в еще большей улыбке.

Ну поймали меня с поличным на чтении горяченького, где герой властный красивый пират и девушка вся такая леди из высшего света.

– Ну-ну, глупости читаешь, Варька, глупости! – поднимает бабушка костистый палец с очень длинным ноготком. – Хлеба мне дай и отсыпь сахару, – командует и я киваю.

Начинаю суетиться за прилавком. Седовласая женщина замирает, ее длинные волосы немного торчат во все стороны, а старый потертый черный плащ выглядит немного как ведьминский.

Что-что, а бабушка над имиджем своим работала, так сказать, детвора ее шугалась, бабы исправно ходили в ее дом с подарками и просьбами избавить мужей от зависимостей всяких или от сглаза, даже мама моя к ней пошла, когда отец заболел, надорвался и врачи лишь разводили руками.

Тогда Аглая к нам в дом пару раз пришла. Помню, что мазала на спину отцу что-то вязкое, вонючее, но помогло. Я тогда еще совсем маленькой была, но с тех пор болей в спине

у отца не было.

Верить в это все я не верила, просто понимала, что бабушка была знахаркой и дед ее тоже лечил людей, с переломами к нему бегали...

– Ты чего задумалась, Варь? – раздается скрипучий голос и я, встрепенувшись, отдаю покупки бабушке.

Наши руки соприкасаются и бабушка Аглая вдруг поднимает на меня пустой взгляд, очень странный, расфокусированный.

Смотрит словно не на меня, сквозь.

– Придет к тебе твой мужчина... ой... девка... придет... кровь – огонь у него... и шрам... шрам будет... длинный...

– Где? – спрашиваю из чистого любопытства.

– Ты поймешь. Такой не спутать. Росчерк от ножа...

Что-то зловещее в голосе женщины слышится, сглатываю и руку оттянуть хочу, не пускает.

– Не едь ты в столицу, Варька... не едь... Здесь парня простого встретишь... спокойно проживешь... Но... если в город большой поедешь – повстречаешь его, суженого. Того, кто предначертан... судьбу не изменишь... такой свое не отпустит...

– Так если он суженый мой, разве плохо это любовь – свою встретить?

Глаза распахивает шире и улыбается как-то странно.

– Как сказать... судьба... либо пан... либо пропал, Варя... середины у тебя не будет с ним... либо все... либо ничего...

такой человек полутонов не приемлет...

Поедешь ты... вижу...дура девка...

Хотя... как знать...

Как знать...

Не должна была я ехать в столицу, не должна...

Аглая была права...

Прячусь в своих воспоминаниях, убегаю от реальности, от жжения, которое начинает стихать... потому что мужчина не двигается.

Ощущаю прикосновение к своим щекам, губы скользят мягко-мягко... умелые пальцы начинают порхать по моему телу, проходятся по плечам, настойчиво касаются груди, играют, будоражат и заставляют вздрогнуть, пропустив вереницу мурашек, проскальзывают по ребрам и опускаются на ягодицы.

Эти касания начинаю расслаблять задеревеневшие мышцы и горячие руки ловят мои колени, поднимают.

Всхлипываю от острого ощущения внутри себя.

– Тише, принцесса, – горячий шепот и губы накрывают мои, язык толкается в рот, – расслабь мышцы, не зажимайся...

Валид понял, что стал первым, иначе такое проявление своеобразной заботы не понять. Я ведь подарок, видимо, логично, что подарок для такого человека нетронутый... Валид дает мне фору.

Его руки, губы ласкают, пьянят, заставляют трепетать.

Распахиваю глаза, чтобы встретиться с решительным взглядом, говорящим, что останавливаться мужчина не намерен.

Он должен был брать жестко, больно, но вместо этого ласкает, касается, гладит.

Его губы играют с моими, пьют мой стон, играют с языком. И неожиданно умелые пальцы проскальзывают вниз, массируют в одной точке, распалют...

Заставляет мое тело откликнуться. Несмотря на все мое недоверие и панику, мужчина добивается от моего тела ответа. Методично и четко работает пальцами, не делает никаких послаблений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.